

Светлана Лобова

Рассказы

Саксофон и гитара

ISBN 978-5-907026-08-7

9 785907 026087

Светлана Лобова

Саксофон
и гитара

Рассказы

Коломна
Серебро Слов
2018

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Л68

Лобова С.С.

Л68 Саксофон и гитара. Рассказы / *Светлана Лобова.* —
Коломна: Серебро Слов, 2018. — 62 с.

ISBN 978-5-907026-08-7

© Лобова С.С., 2018
© Петров А.В., обложка, 2018
© Серебро Слов, 2018

«МЫ ЕДЕМ-ЕДЕМ-ЕДЕМ»

МЫ ЕДЕМ-ЕДЕМ-ЕДЕМ...

Дорога на работу в любом крупном мегаполисе зачастую оставляет незабываемые впечатления в нашей памяти. Кто испытал это на себе и прочувствовал, тот меня поймёт. Не всегда эмоции положительные, о таких не хочется вспоминать. Да и не будем! А вот смешные и курьёзные ситуации случаются часто. Этими эпизодами можно и нужно делиться с окружающими. Ну хотя бы для того, чтобы вместе посмеяться и поднять друг другу настроение.

Мне приходилось добираться до работы в переполненном автобусе. Особенно непросто было зимой, когда тёплые пальто и шубы увеличивали объём пассажиров. Сложно было протиснуться в такой автобус утром. Но ехать надо всем. Потому не роптали. Ещё сложнее приходилось кондукторам. С завидной прытью они отработывали свои рабочие часы, пробираясь сквозь непролазную толпу, «обилечивая» пассажиров. Почему кондукторы на маршруте моего автобуса были постоянно женщинами крупными? Может, сила нужна в такой работе, я не знаю.

Вот так однажды зимним утром, наблюдая за работой молодой кондукторши, пассажиры втягивали животы, пропуская её, снующую по салону автобуса. Один пассажир не выдержал и в сердцах громко произнёс:

– Что вы ходите туда-сюда в сотый раз? Давайте, что ли... познакоимся.

Пассажиры замерли, даже сопеть перестали. А мужчина в наступившей тишине ка-а-ак рывкнет:

– Вот вас как зовут?

Девушка оказалась не робкого десятка. Она звонко ответила:

– Кондуктор!

Мужчине понравился ответ, он тоже не растерялся:

– А я... ПАССАЖИР.

Народ расслабился, люди заулыбались: «Вот и познакомились...» Утреннее настроение получило добрый старт.

Приезжаю на работу. В тот день я надела новое зимнее пальто. Коллеги это заметили. А я посетовала, как было его жалко, когда пассажиры в переполненном автобусе постоянно шастали мимо. Моментально в разговор вмешался наш начальник. Замечу, что в то время многие мужчины носили зимой куртки из искусственного меха – чёрные полушубки. Казалось, наш руководитель сидел за своим рабочим столом и не прислушивался к утренней болтовне женской части отдела. Как я ошиблась! Юрий Петрович, сдерживая улыбку, насколько это было возможно, серьёзно вскричал: «А я как-то и не задумывался раньше. ШУБУ ПРОТИРАЮТ!» Наша реакция Вам понятна...

И, пожалуй, самый курьёзный «транспортный» случай, памятный мне, произошёл холодным зимним вечером. На улице трещал февральский мороз. В троллейбусе было не намного теплее, освещение в салоне слабое. На остановке вошли молодая женщина с маленькой девочкой. Обе в красивых шубах. Но, по-видимому, они начали ссориться ещё на улице. Девочка хмурилась, пытала и отворачивалась от мамы. Они сели рядом на свободное сиденье у самой двери. Женщина что-то тихо говорила дочке, видно, ругала её. Малышка отворачивалась, не соглашалась, с трудом сдерживала слёзы. И неожиданно для всех, громко, с великолепной дикцией, произнесла:

– А зато, мамочка, папа с тобой... спать не будет!

Пассажиры притихли. Женщина вспыхнула, зашикала на дочку, а та, в свою очередь, не обращая внимания на протесты мамы, так же громко продолжила:

– Потому что у тебя жопа холодная!

Пассажиры захохотали так, что голосов мамы и дочки не стало слышно.

Молодая женщина не знала, куда деваться, её лицо превратилось в пунцовый шар. На остановке она схватила своё чадо за воротник шубы и стала вытаскивать отчаянно упирающуюся девочку из троллейбуса. Девчонка цеплялась за поручни и кричала: «Да, он говорил!» Силы были неравными. Мама с малышкой под мышкой наконец выбралась на улицу. Там она шлёпнула

дочку пару раз по тому месту, о котором «говорил папа». Девочка обиженно замолчала. А наш хохочущий на разные голоса троллейбус поехал дальше по маршруту, оставив сконфуженных пассажиров ждать следующий троллейбус.

Так и едем мы по жизни в переполненных автобусах, трамваях, электричках, метро и троллейбусах, переругиваемся, ссоримся, смеёмся, миримся.

Кто-то выходит на своей остановке, а кто-то едет дальше...

ПОЛЁТ ИЛИ ПОЕЗДКА К МОРЮ В ПЛАЦКАРТНОМ ВАГОНЕ

– Я с кем разговариваю?

Наконец-то до моего сознания долетела раздражённая интонация из бессвязного бормотания за спиной. Вернее, я уловила её обиженный, рассерженный тон. Оглянулась. На лавочке автобусной остановки сидел пьяный парень и, как выяснилось, пару минут разговаривал со мной.

– Я не поняла. Что? – удивлённо отозвалась я.

Незнакомец почмокал губами, набирая воздух в лёгкие, и с трудом произнёс:

– Автобус скоро?

Я видела, как маршрутный автобус пошёл в сторону конечной остановки, – значит, скоро вернётся, – и поэтому ответила:

– Через две минуты.

Парень одобрительно кивнул и задремал на солнце.

Показался автобус. Я громко сказала:

– Автобус подходит. Просыпайся!

Мужчина, пошатываясь, поднялся и послушно пошёл за мной к первой двери, будто на привязи. От меня он решил не отставать и сел рядом, через проход. Хотел продолжить разговор, но пьяный сон его одолевал. Валиться он стал в мою сторону, я перепугалась:

– А-а-а! Не спи. Сейчас упадёшь. Кто тебя будет поднимать?

Он опять послушно кивнул, выпрямился, но равновесие не смог удержать и завалился уже в другую сторону. Развалился на двух сиденьях и засопел. «Проспится – попадёт домой», – подумала я и вышла на своей остановке.

Себя со стороны алкоголики не видят. Эти безвольные люди становятся похожи... на овощи.

* * *

Я вошла в дом. Мне открыл младший сын. Сразу «сбил с порога» своим очередным «хочу!»:

– Мам, мне нужны часы.

И покрутил перед моим носом своей рукой без часов.

Я тут же сообразила, что последует дальше, и отразила атаку:

– Твои часы не вписываются в наш бюджет. У тебя есть мобильный.

Хитрый сын не унимался:

– Мне всего-то надо тысячи две-три. Пойдём, покажу в интернете.

Я протестующе замахала руками:

– Не-е-ет! Знаю я твой интернет.

– Ма-ам, я себе Casio присмотрел.

Я возмутилась:

– Я не успеваю за твоими мечтами – видеокарта, наушники, теперь часы. А Rolex ты не хочешь?

Сын обиделся:

– Мам, ну ты чего. Они ж дорогие очень. А Casio – это доступная цена плюс приличное качество.

Я продолжала отбиваться:

– Всё равно не куплю.

Из комнаты, услышав наш спор, выглянул старший сын и, смеясь, произнёс:

– Ма, я видел – в киоске Союзпечати, у метро, продаётся Rolex всего за триста рублей. Как настоящие. Купи ему. Я себе тоже куплю для прикола. Издалека они ничего – смотрятся.

Я рассмеялась:

– Да ну вас. Вечно вы со своими шутками!..

Прошла в комнату и, вспомнив, сказала:

– А у тебя есть часы. Помнишь, тебе в поезде подарили?

Обрадованный сын воскликнул:

– Точно! Я совсем забыл. Где они лежат? Найди их.

– Да вот они. И искать не надо, – я открыла ящик письменного стола и протянула сыну часы «Полёт».

Он покрутил их, надел на руку:

– Нормальные. Сойдут. Классные!

Я спросила:

– Ты помнишь, как они оказались у тебя? Помнишь нашу поездку?

– Я всё помню, – ответил сын.

* * *

Давняя история. Мы собирались на отдых в Крым. В Севастополь поездом от нас добираться почти сутки. Я купила билеты на утренний поезд, чтобы рано утром следующего дня оказаться на Крымском полуострове. Поздние сборы измотали меня. Я надеялась выспаться в поезде. Но ехали мы в плацкартном вагоне. Соседями нашими оказались две группы молодёжи с гитарами и изрядным количеством спиртного. Поезд ещё стоял на перроне Курского вокзала в Москве, а наши попутчики начали пить... водку. Вспомнилась фраза: «По утрам пьют аристократы...»

Молодые ребята пили сорокаградусное горячее без закуски. А выпили – надо поговорить. Аль мы не люди? Поговорить с соседями – святое дело. Мои глаза закрывались. Поддерживать разговор мне не хотелось. Не переносу пьяных. Муж был втянут в бесконечный, бессмысленный спор. Спать ему, в отличие от меня, не хотелось. Мне было совсем не интересно. Я залезла на верхнюю полку в надежде хоть немного подремать. Но не тут-то было. За стенкой в соседнем купе браво ударили по струнам гитар и грянула разудалая песня. Боже! Какое было громкое пение. Я надеялась, споют несколько песен и угомонятся. Наивная...

Солисты менялись один за другим в течение четырёх часов! Стоны, гитарные переливы и сумасшедшие аккорды били по моему уставшему мозгу. В разнообразном репертуаре мне всё же понравилось одно исполнение. У того гитариста был хороший голос. Я невольно заслушалась. Жаль, пел он мало. Все остальные певцы просто мешали мне спать. Я спустилась вниз, злая и измученная. Соседи уgomонились и спали. Муж сказал:

– Ты знаешь, нашему сыну один парень часы подарил. Неудобно. Часы совершенно новые. Как вернуть, не знаю. Не берёт.

– Отдадим завтра. Ты же видишь, сегодня это бесполезно, – устало ответила я.

Поздно вечером, только я стала засыпать, за стеной у соседей началась какая-то шумная возня и послышался сдавленный хохот. Дальше последовали вспышки фотоаппаратов. Попробуй усни! Я встала и собралась пойти сказать своим палачам всё, что я о них думаю. Но увидела картину, от которой мне стало просто неудобно зайти в соседнее купе. На боковой нижней полке спал совершенно голый детина. Его друзья стащили с него простыню и, хихикая, с удовольствием фотографировали голый зад своего приятеля на фото и видео. Я возмущённо спросила:

– Почему он раздетый? Это вы его раздели?

А мне в ответ:

– Да он дома так спит. Выпил и забыл, где он. Он трусы сам под подушку спрятал.

И надо же было в этот самый момент по вагону пойти проводнице! Увидев голого пассажира, он завизжала ТАК, что, показавшись, задрожали все стёкла нашего вагона и затрясся сам вагон. Все пассажиры без исключения вывалились в проход.

– Совсем охамели, пьяницы проклятые! Как надоели...

Пьяный детина проснулся от истошного вопля проводницы, вскочил и...выпрямился перед ней во весь свой гигантский рост. Я не могу передать словами, какой стоял крик и хохот одновременно. Голый обалдуй сдавленно мычал, проводница визжала невозможными децибелами, «друзья» ржали, пассажиры всего вагона бежали рассмотреть поближе...

Мне хотелось плакать. Сутки без сна – это пытка.

...К утру были измучены все, и трезвые, и пьяные. Когда вошли пограничники, мы поднимались с трудом. Среди пятёрки наших соседей был один трезвый человек. Мы прозвали его «бухгалтер». Как только его приятели начали пить, он собрал у них паспорта и отобрал деньги. Нам пояснил:

– Я экономист по образованию и сейчас работаю в банке. Пить не люблю. Друзья это знают и всегда зовут меня с собой на отдых. Иначе они всё пропьют ещё до границы.

На требования пограничников и таможенников двух стран «предъявить паспорт очередного пьяного тела» трезвый бухгалтер быстро доставал паспорт из стопки для опознания личности беспробудно спящего, храпящего товарища.

К прибытию в Севастополь наши соседи начали пробуждаться. Хмурые и молчаливые, они не были похожи на вчерашних кутил. Я спросила:

– Рома, помнишь, что вчера было?

– Да, я всё помню. Я вашему сыну подарил часы, которые купил перед самым отъездом. Они новые.

– Рома, я не о том. Зачем маленькому ребёнку часы? Возьми их, пожалуйста, обратно. Вы вчера немного перебрали. Тебе самому будут они нужны...

Роман отрицательно покачал головой:

– Ни за что! У вас очень хороший сын. Мне он понравился. Пусть ему будет подарок от меня. Я же видел вчера, как загорелись его глаза. Я сам в детстве мечтал о часах. Только вы же понимаете, что часы не принято дарить. Я возьму у вас мелкую монетку.

Наши с мужем долгие уговоры Романа ни к чему не привели. Рома не забрал часы. Я отдала ему монету.

Так мой младший сын неожиданно стал обладателем часов «Полёт». Рома подарил ему свою мечту детства.

* * *

Прошло десять лет. Думаю, Роман был бы доволен, узнав, что его подарок сейчас носит мой повзрослевший сын.

Я не думаю, что те самые ребята из подмосковного Лыткарино, наши попутчики, законченные алкоголики. Весёлые, добродушные, искренние парни. Но без тормозов. Наверное, это по молодости. Тогда они только что окончили вузы. Поехали отдохнуть к морю. Но почему отдых у русских людей начинается с водки? Я не понимаю. Не у всех, конечно. Но общее впечатление такое. Я не призываю вступать в общество трезвости. Но в жару, с утра, в дороге пьянствовать не стоит. Гораздо приятней посидеть вечером в компании друзей в прохладе вечера на берегу моря. Что мы и делали. Вина Крыма в то время славились отменным качеством. Мы тоже были молодыми, тоже ездили отдыхать компанией в Алушту в студенческий лагерь. Думаю, мои друзья помнят. Но это уже совсем другая история.

Лето приближается. Многие скоро поедут к морю. Хорошего отдыха.

И... летайте самолётами.

А ЕСЛИ Я УЛЫБНУСЬ

Все мои экскурсионные автобусные путешествия начинаются в белорусском Бресте. Сейчас я с группой туристов переезжаю границу с Польшей, как и семь лет назад. Видно, что за прошедшее время произошли некоторые перемены. В салон автобуса для проверки паспортов заходят приветливые молодые польки в форме офицеров пограничной службы. Контроль проходит спокойно, никакой нервозности.

Я смотрю на очаровательную польскую девушку и вспоминаю свою первую поездку.

Мы подъезжали к польской границе. Нас инструктировали: «Всем молчать, с мест не вскакивать, не вставать, развернуть паспорта на фотографии, смотреть прямо в лицо пограничника, не спорить, вопросы не задавать, не разговаривать, не улыбаться»

ся!» И тут я почувствовала, как моя соседка начинает нервно ёрзать на своём сиденье. Оглядываюсь. Её просто распирает уточнить детали. Ангельский взгляд голубых глаз, в которых в тот момент пляшут тысячи чертей. И с губ слетает невинный вопрос, громко, на весь напряжённо притихший автобус:

– А что будет, если я улыбнусь?

В ту же секунду наш автобус просто взрывается от хохота. У экскурсовода от бессилия опускаются руки:

– Детский сад! Будьте серьёзной. Быстрее пройдем границу – быстрее поедем дальше.

Так было. Сейчас, к счастью, ситуация изменилась. Можно задавать вопросы и улыбаться. Вас всё равно узнают на фотографии паспорта.

Совсем не изменилась моя подруга. Она всё так же смеётся, тормозит всю группу, никому не даёт унывать.

На обратном пути к дому посадка на поезд в Бресте ночью. Туристы пытаются хоть немного отдохнуть и поспать в автобусе.

– Как это – сидя спать? – возмущается моя попутчица. – Нечего спать! Дома поспите...

Уставшие путешественники отправляют её на улицу погулять и убедительно просят не мешать спать другим. В ответ раздается:

– Вы думаете, я успокоюсь? Да я вам в окна стучать буду с улицы! Сейчас найду большую палку и...

Ей не дают закончить речь. Опять все смеются.

Конечно, моя подруга шутит. Такой уж характер.

Не забывайте чаще улыбаться, уважаемые путешественники! Видеть улыбочивые лица вокруг, согласитесь, очень приятно. Искренняя улыбка изменит вашу жизнь.

Хорошей вам отпускной поры, познавательных путешествий и добрых попутчиков.

ПАНАЦЕЯ

(зарисовка)

У входа в старинный храм группа туристов остановилась. Гид объяснил, что в индийские храмы нельзя заходить в обуви. В то же мгновение рядом материализовался грязный черноволосый мальчуган, который за два доллара собирался стеречь снятую обувь путешественников из России.

Туристы взглянули на гида, который, сбросив сандалии, остался в классических чёрных носках «а-ля-рус». Все смотрели на эти носки с однотонным рисунком косичками с нескрываемой завистью. Один мужчина обеспокоенно произнёс:

- Почему нас не предупредили? Я бы тоже мог надеть носки!
- Мне очень жаль, – ответил экскурсовод.

Взволнованный турист продолжил:

- Ну а вдруг грибок?..

На что гид со знанием дела ответил:

- А это уже... карма.

«ЛЕТО ЖЕНЩИНЕ К ЛИЦУ»

АНТИДЕПРЕССАНТ

Шасси аэробуса стукнулись об асфальт взлётной полосы. Толчок вызвал аплодисменты пассажиров самолёта, который совершил мягкую посадку в московском аэропорту Шереметьево.

Я возвращалась домой с мыслью, что точно знаю, кто меня очень ждёт. Это – сыновья. Я сама за время отпуска очень соскучилась. Они уже взрослые. Давно выше меня ростом. Но всё равно они мои дети...

Я везла им сувениры. Старшему – футболку с какой-то надписью на хорватском языке и красное вино. А младшему две пары наушников – недорогую эпловскую копию Monster.

Кстати, с выбором футболки я промахнулась. Сын примерил её на свои широкие плечи. Подошёл к зеркалу и расхохотался:

– Мам, ты читала, что на ней написано?

Я неуверенно пожала плечами:

– Вроде да... О Хорватии что-то...

– Здесь написано: «Я горжусь, что я хорват!» – сын продолжал смеяться.

Я осторожно спросила:

– И что? Теперь не будешь носить? Но ты же надевал на день независимости России красную футболку с надписью Варшавского университета. Ничего не произошло. Да никто не будет читать... Выучились на мою голову...

Сын, смеясь, успокоил:

– Ты права, никто не читает. Я буду её носить.

Мой младший ребёнок на какое-то время закрылся в своей комнате. Я включила ноутбук, чтобы проверить почту. Вдруг слышу за спиной:

– Мама, тебе это нужно?

Не сводя взгляда с экрана монитора, не поворачиваясь, я переспросила:

– А что это?

Ответ был неожиданным:

– Это офигительный антидепрессант!

Стало любопытно. Я оглянулась и увидела в руках сына пупырчатый полиэтилен. А ведь точно, так и есть – антидепрессант. Вспомнился эпизод из михалковской «Урги – территории любви». Помните семью монгола Гомбо, живущую вдали от цивилизации? Они жили словно на своей собственной планете. Их дом-юрта перемещался с места на место, когда этого требовали времена года, и жизнь людей текла в гармонии с природой. Когда Гомбо привёз в юрту телевизор, семья смотрела бесполезные для себя передачи – американские новости и китайские программы. Подслеповатая бабушка весь световой день равнодушно давила пупырышки на полиэтиленовой упаковке от телевизора. Ей ни до чего не было дела. Зачем телевизор? У неё очень важное занятие. И пусть весь мир подождёт!

Я рассмеялась:

– Оставь мне это. Не дави. Может, буду везти из поездки какую-нибудь вазу, тогда заверну в эти пупырышки...

Я поднялась. Зашла в ванную комнату, чтобы умыться. Моё любимое мыло ручной работы было утоплено в глубокой мыльнице. Я улыбнулась, вылила воду, не стала ругать «Архимеда». Люди не меняются. Характер закладывается от рождения, я это точно знаю.

А самый лучший в мире антидепрессант, очевидно, вы уже догадались, – это наши дети, сколько бы лет им ни было...

ДУНЯ, ХОМЯЧКИ И ДРУГИЕ ХЛОПОТЫ

Что может изменить доброе расположение духа? Обстоятельства, невзначай брошенное слово, чьё-то замечание. А улучшить настроение может, несомненно, общение с хорошим человеком. Друзей много не бывает. Всем известная истина. Когда нам хорошо или плохо, мы звоним им, нашим старым добрым друзьям. Чтобы поделиться или разделить...

Я знала, что моя знакомая нашла новую работу и очень волнуется по этому поводу.

Исходя из собственного опыта, могу посоветовать искать не работу, а коллектив, хороший, слаженный коллектив, который может справиться с любой работой. Если у вас на работе доброжелательная атмосфера, поддержка и сопереживание коллег, считайте, вам повезло! Именно поэтому я год назад вернулась в свой прежний коллектив. За несколько лет моего отсутствия он сильно помолодел, но добрый характер его не изменился.

Свой телефонный разговор подруга начала издалека:

– Ты не хочешь себе в дом взять маленьких хомячков?

Я рассмеялась:

– У меня трое взрослых «хомячков». Постоянно едят. Нет! Ты знаешь, совсем не хочу.

Марина не унималась:

– Я тебе о морской свинке рассказываю! Наша такая ласковая, забавная. Ходит по квартире, заглядывает везде, любопытная такая. Толстая-толстая! У неё скоро детки будут. Возьми на воспитание её малышей. Ну хоть одного!

Я категорически отказываюсь и сочувствую:

– Они, наверное, многодетные, хомячки эти?

– Главное вовремя убрать от невменяемой мамы новорождённых, – начинает учить меня подруга, – чтоб ненароком не задала. Заранее приготовить им место и перекидывать их туда.

Я высказалась:

– Вот-вот! Накидаешь их целую коробку, что с ними потом делать? Где ты найдёшь столько «добрых рук»?

Марина легкомысленно ответила:

– Да у них больше пятнадцати детей практически не бывает.

Я сыронизировала:

– О-о-о!! Целая коробочка.

Подруга рассмеялась:

– Ты знаешь, что мне Таня сказала, когда узнала? «У вас родятся малыши? Класс! Значит, ты скоро станешь бабушкой!» Представляешь?

Мы расхохотались. Я перебралась с телефонной трубкой

на диван. С удовольствием растянулась, удобно улеглась, продолжая говорить:

– С тобой интересно болтать. Я тебе говорила? Настроение всегда улучшается.

Марина ответила:

– Я сейчас тоже уютно лежу на диванчике дочки. А на моей руке устроилась кошка. Вылизывается. Я её легонько толкнула, а она, не меняя ритма, меня лизнула пару раз и продолжает дальше себя. Забавно.

– Как её зовут, я забыла.

– Дуня. Дочки и муж её так называли давно. Она знает, что она Дуня. У-у, зверюга! Вчера захожу в комнату, она спит рядом с дочкой. Увидела, что я иду к своему дивану, спрыгнула, побежала впереди меня, запрыгнула и развалилась на моём месте. Зараза такая. Я её не стала гнать. Легла на месте Лёши, рядом с ней. Но там неудобно. Диван продавленный. Лежишь как в корыте. Анекдот помнишь?

Я ответила:

– Какой? Расскажи. Я даже не знаю.

– Он дурной! Но всё равно. В тему. Спит мужик, видит во сне себя в лодке. Лодка дала течь и тонет. Мужик волнуется, затыкает дыру, но лодка всё равно идёт ко дну. Он изо всех сил старается, чтоб лодка не потонула... Вдруг неожиданно просыпается. Лежит он на своём родном, продавленном диване, как в корыте. А пол-одеяла у него в ж...

Я не даю ей договорить! Мы, всхлипывая, хохочем так, что в комнату вбегает сын, тарашится на меня: «Всё нормально?» Не требуя ответ, с пониманием кивает: «А-а, это ты, наверное, с тётей Мариной разговариваешь». Успокоенный, он уходит к себе.

Маринка тем временем не унимается:

– Когда Лёха ворочается и сильно храпит, я толкаю его: «Что? Опять в лодке тонешь?..»

Говорят, от смеха можно помереть. Мы на грани. Немного отдышались, и я спрашиваю:

– Ты на работу завтра выходишь? Собралась уже?
– Да, приготовила себе всё. Одежду нагладила. Только...
спать мне негде.

Удивляюсь:

– Что так?

Марина смеётся:

– Опять Дунька. Знает, что мне спать пора. Разлеглась на моём месте. Сейчас сгоню её, ходить по мне будет.

– Да, весело у вас. Дуня, хомячки! Маришка, а скоро по тебе пятнадцать хомячков с хомячковой мамой гулять будут.

Марина ойкнула. В её голосе зазвучали грустные нотки:

– Ага, куда их девать? Вот ещё испытание.

– Куда-куда? Воспитывать будешь. Добрая бабушка.

Мы смеёмся. Я желаю Марине удачного дня на новом месте завтра. Кладу трубку телефона, который своим надоедливым писком давно сигналил мне: «Пора на базу»...

Я знаю, что у Марины на новой работе всё сложится замечательно. Она очень коммуникабельный человек. Никогда не унывает. Не покажет никому, если ей плохо или трудно. Смешливая, умная и весёлая. Такие люди в коллективе – просто клад! Жаль, что жизнь раскидала нас далеко. Но мы друг друга не теряем. Живём в одном городе. И всегда сможем увидиться в выходной день.

...А завтра я обязательно позвоню Марине.

Р. S. Да! Совсем забыла сказать. Не думаю, что хомячиха родит целую дюжину (или больше) малышей. Но уверена, всё равно Марина их всех пристроит в надёжные руки. У неё по-другому не бывает.

ЛЕТО ЖЕНЩИНЕ К ЛИЦУ

Летним субботним вечером мы сидели на лавочке с подругой и разговаривали «обо всём».

– Ты посмотрела мои фото, которые я тебе отправила по WhatsApp?

– Нет, только текст прочитала. Какие-то настройки полетели. Фотографии не отображаются.

– Тогда я тебе сейчас их покажу.

Открыли «Галерею» смартфона и окунулись в мир цветов, сирени, солнечных лучей и улыбчивого настроения.

Фотографии мелькали перед глазами. На фото со мной Марина «притормозила». Заставила вернуться, так как я «пролетела вперёд» на три-четыре кадра:

– О, у тебя новый костюм! Ты знаешь, зелёное тебе к лицу.

Я с удивлением рассматривала изображение – на мне был костюм синего цвета (ни отнять, ни прибавить!):

– Говорят, дальтоники только мужчины. Ты синий от зелёного не отличаешь?

– Я знаю, что говорю! – отмахнулась подруга. – Смотри, сколько вокруг зелени.

Только после этих слов пришлось обратить внимание, что на фотографии я стою на фоне огромного куста сирени, под ногами зелёная трава, над головой молодая листва высокой, раскидистой липы...

Остаётся перефразировать слова моей знакомой:

«Лето женщине к лицу».

УЛЫБКА ШУРИКА

Недавно смотрели со знакомой по телевизору любимую комедию «Иван Васильевич меняет профессию». Это фильм хорошего настроения, крылатых фраз и незабываемых эпизодов.

Помните пробуждение Шурика? Он испугался собственной руки и ошалело орал с экрана, вызывая улыбку у зрителя.

Такой момент оказался вполне жизненным. Ваша покорная слуга испытала это на себе.

Лёжа на верхней полке поезда, я поймала собственную руку, закинутую за голову. Рука затекла и потеряла обычную чувствительность. Сердце ёкнуло. Я осторожно перенесла «пойманную»

руку из-за головы и... расхохоталась. Всегда считала, случай единственный. Но ошиблась. С моей знакомой произошла подобная история. Только она пошла дальше и «выбросила» вперёд пойманную руку...

Думаю, Шурик над нами бы смеялся.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Новая работа – это новый коллектив, другие порядки, строгая дисциплина.

Конечно, моим знакомым любопытно всё! И в первую очередь:

– Ты на работу опаздываешь?

– Нет, у нас нельзя...

– Как тебе удаётся?

– Там камеры наблюдения везде. Если опаздываешь, тебя видят сразу, чёткий «портрет анфас». Согласись, это не очень хорошо – не успевать вовремя на работу на новом месте. Потом ещё объяснительные пиши...

– О как! Неужели у тебя получается...

– Нет, не всё радужно. Сегодня вот опоздала.

– И что?

– Ну что... Через другую дверь вошла.

– А там нет камер? Думаешь, тебя не увидели?

– Увидели, конечно. Но только... в профиль.

–:)

ПРИЗНАНИЕ РИЧАРДА

Кот был не просто крупным. Он был достойным представителем британской породы: статным, большим, с горделивой походкой. Голову на краткое «Ричи» не поворачивал, отзывался лишь на полное имя. Был рыжего окраса, красив, своенравен. К домашним торопился только во время кормёжки. К посторонним оставался равнодушен.

Но однажды в гости к хозяйке пришла Ирина. Она молча прошла мимо Ричарда на кухню.

Ричи привык к восторгам от собственной красоты. А тут ничего. Он подошёл к Ире, подставил свою голову под её ладонь. Ира рассеянно погладила пушистого гиганта. И опять заговорила с подругой. Ричард вновь подлез под ладонь женщины, потом ещё. И вдруг она сказала: «Ой, что-то даром я тебя ласкаю... Целуй ножки!» И Ричард будто понял, в тот же миг ткнулся влажным холодным носом в коленку Иры. Потёрся мохнатой щекой. Женщины ахнули. Таких нежностей от самовлюблённого кота никто не ожидал.

Тогда Ирина решила взять на руки Ричи. Она долго поднимала его с пола, то одну лапу, то другую. А Ричард сел на коленях Иры и стал пристально ловить её взгляд. Что он искал – одному ему известно. В какой-то момент поймал нужную искру в глазах женщины и ка-а-ак даст ей в плечо своей головой. Ира с трудом удержалась на стуле. Спасла спинка. Помните эпизод с Юрием Михайловичем, как он свалился со стула мэра на совещании? Ирина оказалась на высоте. Она удержалась, несмотря на удар. А Ричард прикрыл глаза...

Так Ира получила признание и неожиданную любовь британца, совсем неожиданно для себя и хозяйки кота.

ТАНЦУЮЩИЙ АНГЕЛ

Звонок в дверь прозвучал радостной трелью:

– Фью-ить, фить-фить, фи-и-и-ить!

На пороге стояла Надя. Она улыбалась:

– Привет! Шла мимо. Дай, думаю, проведу подругу.

Я посторонилась. Ярким облаком, в новом цветастом платье, в дом вошла...ни больше, ни меньше – надежда на хорошее настроение всего сегодняшнего вечера. Следует пояснить, что моя знакомая – человек позитивный, никогда не унывает, даже если всё валится из рук и над головой серые, беспросветные тучи...

Надя запустила руку в шуршащий пакет, пошарила по его дну и торжественно произнесла:

– Вот тебе подарок.

На её ладони лежала маленькая деревянная фигурка ангела:

– Посмотри, это танцующий Ангел. Вчера ездила в «Леонардо» (такой магазин), увидела деревянные заготовки и купила.

Я взяла подарок. Это была танцующая фигурка ангела-девочки с крылышками. Повернула его и удивилась: ангелок оказался раскрашен с двух сторон. Сувениры обычно расписывают с одной стороны. Догадалась:

– Ты сама её раскрасила! Боже мой... Она очаровательна.

Довольная Надежда кивнула:

– Да, впала, понимаешь, в детство, купила краски и... дала волю фантазии. Устала от уборки, ремонта, перетаскивания вещей. Дел в доме – непочатый край! А я всё забросила и – РИСОВАЛА.

– Хорошее занятие. Главное, что для души. Себе и мне хорошее настроение устроила. Спасибо тебе.

Надя прошла в комнату:

– Ты её повесь на люстру. Будешь ходить по комнате, а она начнёт крутиться – танцевать.

Вы что-нибудь подобное можете себе представить, уважаемый читатель? Мне вручили танцующий подарок. Я смотрела, радовалась, как ребёнок, и не могла вспомнить, кого же мне напоминает эта фигурка... Надежда открыла дверь прихожей в поисках тапочек. Свет от зеркала скользнул по стене, задержался на мне и пропал. Надя захлопнула дверь.

Мы прошли на кухню. На столе появился второй подарок. Вечер вошёл в уютное русло интересных разговоров и хорошего настроения. Обожаю такие незапланированные приходы гостей. О чём говорили? Конечно, обо всём, как могут разговаривать только женщины. О лете, детях, об общих знакомых, предстоящем отдыхе и поездках. Темы всегда найдём. Только это совсем другой рассказ.

Догадались, какое лекарство от хандры лучшее? Правильно. Наши старые добрые друзья.

ТЁЩЕНЬКА, ВЫ СТАЛИ БАБУШКОЙ!

Мелодия СМС прозвучала неожиданно, около одиннадцати вечера. Читаю: «Ты не спишь?»

Я перезвонила:

– Конечно, не сплю. Ты же знаешь, я поздно ложусь.

– Поговори со мной. Мне не с кем... Меня выгнали из комнаты... Дочка в роддом собирается...

Я сразу оценила ситуацию и живо представила картинку:

– А, понятно. Ты, как твоя кошка, бестолково, от волнения тыркалась во все дыры... и тебя, естественно, прогнали!

Я знала, что дочь Марины беременна и срок у неё как раз в июле. Я спросила Марину:

– Ну, выкладывай, что тебя беспокоит?

Маринка, как обычно, выдохнула сигаретный дым (благо, что балкон в её комнате!) и нервно произнесла:

– Дочь в роддом собирается...

Я спокойно произнесла:

– Это я уже слышала. Если кладут заранее – хорошо. Не будет рожать в машине, по дороге в роддом!

Марина опять выдохнула:

– Ей ещё рано. Ещё не срок...

Я удивилась. Взглянула на календарь – 11 июля:

– А срок какого числа?

– Тринадцатого...

Я чуть не скатилась с дивана (часто разговариваю с Мариной, удобно расположившись на диване, потому что мы, по обыкновению, говорим долго)...

Я вспомнила, как Марина однажды в аптеке искала лекарство от кашля для дочери. Зимой дело было. Фармацевт, увидев её замешательство, полубопытствовала:

– Чем вам помочь? Что вы хотите купить?

Марина рассеянно произнесла:

– Да вот ищу что-нибудь от простуды... ребёнку.

Работница аптеки улыбнулась:

– Сколько лет вашему ребёночку?

Маринка очнулась от своих мыслей и серьёзно произнесла:

– Дык... сколько же ей... двадцать лет...

Когда она мне это рассказала, я хохотала, представив вытянутое лицо фармацевта...

Марина, с её неиссякаемым юмором, постоянно становится героиней моих рассказов. Обожаю её характер. Ну а её мысли – это просто песня... Спешу записывать слова.

Я спокойно подбодрила подругу:

– Маришка, угомонись. Кладут в срок! А ты хотела бы, чтобы они неслись по московским дорогам в роддом и рожали в машине?

– Я? Нет! Я не знаю... Они там в своей комнате собираются... Я хотела что-нибудь посоветовать. А они раскричались и закрыли дверь.

Я рассмеялась:

– Всё верно! Не мешай молодёжи. Они лучше знают, что им надо. Я с удовольствием с тобой поболтаю.

Мы говорили долго. Коротко прервались, пока Марина закрывала входную дверь за зятем и дочерью. Тем для бесед у нас полно. Мне интересно мнение Марины по разным вопросам. Она меня прекрасно понимает. Вот и сейчас...

Дальше последует рассказ зятя Марины – Павла.

Московские роддома, как известно, переполнены. Очередь в приёмном покое большая. Катя и Павел ждали до часа ночи. Всё прошло хорошо. И в два часа после полуночи Паша вернулся домой. Каково же было его удивление, когда из комнаты «тёщеньки» он услышал монотонные звуки. Павел постучал, его не услышали, тогда он осторожно приоткрыл дверь. Марина сидела за швейной машиной и что-то строчила.

– Марина Владимировна, вы почему не спите? Вам же утром на работу!

Марина оглянулась:

– Не могу уснуть! Ты вернулся – это хорошо. Сейчас постараюсь лечь спать...

Они ещё немного поговорили. И позднее Марина забылась

в тревожном сне. Очень волнительные минуты рождения новой жизни. А если это рождение родной души, волнение двойное.

А сегодняшнее субботнее утро началось со счастливого известия. Катя родила сына!

А это значит, что Марина стала бабушкой. Счастливое мгновение!

Родился Иван Павлович. В субботу, тринадцатого. К слову, мой день рождения тоже пришёлся на субботу, тринадцатое... Я подумала: «Повезло малышу, что родился в благополучной, любящей семье». Это значит, что всё в его жизни сложится счастливо.

Почему вы не спрашиваете, уважаемый читатель, сколько же лет бабушке Ивана? Понимаю, вопрос нескромный. Только я с удовольствием открою вам этот секрет. Марине сорок три года. Жизнь только начинается. Для бабушки возраст младенческий. Да и не похожа она на бабушку в привычном нам понимании. Молодая красивая женщина. Заботливая мама, добрая тёща и замечательная... бабушка))).

Желаю счастья и здоровья всей большой семье Марины.

С Днём Рождения, Иван! Будь счастлив, малыш!

P. S. Вечером Марина звонит снова:

– Свет, Паша кроватку ставит в комнате. Ко мне переезжает компьютер.

Я знала, что дочери не пускали Марину за свои компьютеры. А теперь...

– Ты рада?

– Очень! Буду читать твои рассказы...

Я улыбнулась. У меня есть свой читатель!

; о)

«САКСОФОН И ГИТАРА»

ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ

Двери супермаркета с шумом разъехались и сомкнулись за спиной Марины. Время обеда ещё не закончилось. Коллеги с работы разгуливали по небольшой площади перед магазином. Никто не спешил. Внезапно перед ней, забежав из-за спины, встал бомж. Мужчина оказался высокого роста. Загородил дорогу на несколько секунд, глядя поверх головы молодой женщины. Она задыхнулась:

– Фу-у! Напугал как!

Бомж перевёл взгляд на лицо Марины, продолжая молчать. На его лице были ссадины, царапины, волосы в клочьях.

Марина поборола страх и неприязнь. В осанке разглядела военную выправку, которая вырисовывалась даже сквозь грязную одежду. Кровоподтёки вблизи показали бутафорией. Невольно вырвалось:

– Ну и рожа у тебя, Шарапов!

Ни один мускул не дрогнул на лице мужчины. Он лишь усмехнулся и тихо шепнул:

– Наконец-то, узнала!.. Я сам тебя найду.

И скрылся в толпе. Так же быстро, как появился.

Марина вышла из ступора и медленно пошла к своему офису. Сколько лет они не виделись? Пожалуй, уже много, около десяти. Он просто однажды исчез из её жизни, перестал звонить. Не в правилах Марины было выяснять отношения. Да и обида тогда оказалась сильнее...

Она жила в панельной многоэтажке, выстроенной на месте старых складских ангаров. Её соседями была молодая семья, глава которой работал в полиции не в участковом отделении, а в городском отделе уголовного розыска. Супруга Сергея дружила с Мариной и однажды пожаловалась, что приходится часто покупать мужу новые тренировочные штаны, которых хватало ровно на неделю. Непонятно, как проходят занятия по борьбе в спортзале полиции, но тренеры постоянно буквально трещали

по швам и рвались. Худющий, высокий, чуть сутулый Сергей был мастером спорта по каратэ. Он никогда не носил полицейскую форму, был похож на студента и часто дежурил в крупных магазинах города. Соседка встречала его в «Детском Мире» сидящим на подоконнике лестничного пролёта и беспечно болтающим с такими же молодыми людьми. Случались у него и ночные командировки «по поимке». Тогда жена Сергея не могла спокойно спать... Вот откуда Марина была в курсе о службе, которая «и опасна, и трудна». Она не спрашивала Игоря о его работе. Он иногда рассказывал о своей фирме, часто уезжал «в командировки за стройматериалами». Теперь она поняла, куда исчезал её знакомый.

На берегу реки пару дней назад появилась новая группа бомжей. Они лежали, сбросив кроссовки и стоптанную обувь, будто загорали на грязных картонках и оборванных половиках, постеленных прямо на траве.

– Какие-то заезжие гастролёры, – сказала подруга, – не местные, не похожи на тех вонючих, которые каждый день тусуются вокруг вокзала.

– Это не бомжи. Полиция. Видно, ловят кого-то, – ответила Марина.

– С чего ты взяла?

– У них носки чистые. Ты не обратила внимания?

– Не-е-ет... – удивлённо протянула Татьяна. – Мне в голову не пришло. Как ты заметила? Я только мобильный телефон видела у одного...

Среди приезжих «бомжей» был Игорь. Внешний вид у него был жуткий. Но тренированную, спортивную фигуру скрыть невозможно. Он не смотрел на Марину, если она оказывалась неподалёку.

Она понимала, что нельзя. Могла, чего доброго, поздороваться и навредить. Работа обязывала.

За столько пролетевших лет у них была ещё одна странная встреча во время игр Евро. Марина с сыном возвращались до-

мой на метро. В вагон вбежал высокий мужчина в камуфляжной одежде. Лицо его было измазано чёрным гримом, как гуталином у циркача Тибула в «Трёх толстяках». Загримированное лицо меняется до неузнаваемости. Мужчина сел напротив и не сводил глаз с Марины. На следующей станции (это был «Университет») он нехотя вышел. Разговаривать ему было запрещено. Кем? Работой, конечно.

Прошло недели две. Может, больше. Однажды вечером возле дома Марину окликнули. Она оглянулась. Это был Игорь. От приглашения зайти к ней он отказался, смущённо оправдываясь:

– Рано утром уезжаю в отпуск. Давай прокатимся по городу. Автомобиль ехал по ярко освещённым улицам Москвы.

– Так как ты меня узнала? – улыбнулся Игорь, не отрывая взгляда от дороги.

– Я чувствовала, что мы увидимся когда-нибудь в будущем. Только тогда я, да и ты, выйдем на пенсию, будем шамкать беззубыми ртами и ходить мелкими шажками, опираясь на клюшки.

– Ну ты, мать, даёшь! Вот так воображение!

– Последние несколько лет твои «боевые подруги» открыто высказываются о своей ненависти ко мне. Хотя я им ничего плохого никогда не делала. У меня, понимаешь, голос, одежда и прочая дребедень не такие, как надо им. Пишу я плохо, моим рассказам место в бульварных журналах. Из девочки-отличницы их молитвами я превратилась в дебильное ничтожество.

– Хм, почему решила, что мои? У тебя проблемы? А мне как раз твой голос нравится. Я его слышу в своих мыслях много лет...

– А мне не говорил...– Марина осторожно поменяла тему.– Ну, так куда мы путь держим?

– На Воробьёвы горы. Хочу взглянуть со смотровой площадки на ночной город и звёзды...

Что же было дальше с моими героями? Читателю покажется окончание рассказа скомканным. Но тут решаю я.:) Можем только посмотреть на них со стороны. Нарисую красивый финал.

Обнявшись, двое стояли на самом краю Вселенной. Под их

ногами светились разноцветными огнями улицы любимого города, звёздный шатёр над головами уходил в бесконечность...

О чём говорили? Я не слышала, а придумывать не хочу. Это касается только их двоих.

Не знаю, встретятся ли они ещё... Жизнь – сложна и непредсказуема.

Но, наверное, росчерком пера я смогу распорядиться... Пусть они встретятся. Помогу им в этом, ведь слово материально.

ТРАНЗИТНЫЕ ПАССАЖИРЫ

(глава романа)

Лето – пора отпусков. Наверное, многим знакомо волнение путешественника, когда спешишь по длинным переходам аэропорта к своему выходу на посадку в самолёт. Ещё около часа бестолкового ожидания, слегка взбудораженные пассажиры вокруг, взгляды на лётное поле, сверкающие витрины магазинов DutyFree, крохотная чашка ароматного кофе.

Ну, наконец-то объявили ваш рейс...

А накануне был звонок из офиса туристической компании:

– Вы будете лететь одна. Мы не успели оформить вам билет на рейс, которым летит вся группа. Но не волнуйтесь, в аэропорту Шарль-де-Голль вас будут встречать. Трансфер за счёт фирмы.

...Пассажиры эконом-класса выстроились в небольшую очередь, опять проверка билетов, улыбки стюардесс «добро пожаловать!» и место «F». Не люблю сидеть возле окна даже в автобусе, потому что долго пробираться к выходу. Но с решением фирмы не поспоришь.

Устраиваюсь возле иллюминатора с неизменным видом на крыло лайнера, закрываю глаза.

– Простите.

Мысленно улыбаюсь обрывку фразы из телефонного разговора, что буду лететь одна. Мужчина рядом продолжает:

– Вы не знаете, какая погода сейчас в Париже?

Неопределённо киваю головой и пытаюсь опять провалиться в нирвану сна.

Настойчивый голос с лёгким акцентом опять:

– Меня зовут Филипп. А вас?

Окончательно прощаюсь с мыслью о молчаливом полёте. Интуитивно понимаю, что пассажир рядом боится лететь, называю своё имя и поддерживаю разговор:

– Филипп – такое имя было у брата моего деда.

– Да? Вы француженка?

– Нет, русская. Хотя, все мои знакомые и коллеги так не считают. Мои предки из Польши. Имя Филипп ещё до революции в семье трансформировалось в Фильку, а прадед Стефан всю жизнь откликнулся на Степана.

– А я француз. Но на моей работе думают по-другому. Скажу вам по секрету, им не даёт покоя моя русская прабабушка.

Мы рассмеялись, и я добавила:

– Родной брат моей бабушки до войны уехал во Францию на заработки да так там и остался. Я знаю, что у него родились две дочери. А значит, у меня во Франции живут по крайней мере две тёти. Война оборвала все связи...

– Интересно. Вы летите в Париж в гости?

– Можно так сказать. Ну почти. Меня будут встречать в аэропорту, а в гостинице я присоединюсь к группе туристов, от которой отстала. Не по своей вине.

Мы разговорились. Четыре часа перелёта пролетели незаметно.

Мне предстояла новая встреча с Францией: Париж, Версаль, Руан, любимый Прованс, Аннеси...

Это начало полёта мечты, уважаемый читатель.

И нет большой разницы, куда отправляетесь вы в отпуск, в экскурсионное путешествие или пляжный отдых на берег моря, реки, океана. С кем вы едете – это главное. Отдыхайте с любимыми и близкими вам людьми. Скучать не придётся!

Хорошего настроения, новых, интересных встреч, отдыха и тепла. А лето вас не подведёт...

ТРАНЗИТНЫЕ ПАССАЖИРЫ – 2

(глава романа)

Перед глазами мигала вывеска «Attention! Fasten your seat belts». Самолёт заходил на посадку.

Филипп закрыл глаза. Несколько секунд молчал. Потом повернулся ко мне и произнёс:

– Я оставляю вам свою визитку. Вы позвоните мне?

– Нет. Путешествие в туристической группе не предполагает свободы перемещения, – я немного виновато улынулась.

– Но у вас должен быть свободный день или полдня. Ну чтобы самостоятельно побегать по магазинам.

Такой день действительно был. И я не знала, чем займусь. Бродить по улицам в одиночестве – не велика радость. Даже если это Париж... Хотя в Варшаве было иначе. Хорошо ориентируясь в центре, с удовольствием бывала на Замковой площади польской столицы. Там возле колонны Зигмунда собиралась молодёжь. Да и люди постарше приходили. Звучала музыка. Поляки танцевали. Красивое зрелище. Они делали это с удовольствием. Мне нравилось за ними наблюдать. Храню записи танцев на видео и часто их пересматриваю. Потом мой маршрут был неизменно к Рыночной площади. Для меня это место Варшавы Львов и Прага одновременно. На площади много кафе и ресторанов. В мою недавнюю поездку к знакомым (моим «пшиячелям») в одном из ресторанов мы слушали джазовый концерт. Музыканты расположились прямо у подножия Сиренки – знаменитого и любимого памятника Старого города. Джазовые импровизации в окружении разноцветных плотно прижатых друг к другу домов площади Рынка создавали неповторимо сказочную атмосферу. Услышав русскую речь, пожилой мужчина за соседним столиком обратился к нам:

– Вы русские?

Мои спутницы звонко ответили:

– Нет! Украинки!

Мы собирались уходить. Мужчина почему-то обратился ко мне:

– И вы украинка?

Я отрицательно покачала головой:

– Нет, русская.

– Жаль, что вы уходите. У вас какая-то особенная речь. С вами хочется говорить. Я стал забывать русский язык... Годы берут своё. Где вы живёте в России?

– В Москве, – ответила я, поднимаясь из-за стола. Мои знакомые уже махали мне руками. Они ушли далеко вперёд.

– Привет Москве! Приезжайте. Как мало у нас туристов из России... Жаль, что не удалось поговорить с вами. До свидания. Да, очень жаль, – мужчина шумно вздохнул, видно, вспомнил какие-то эпизоды из своего прошлого.

– А у вас почти нет акцента. Вы хорошо говорите по-русски, – на прощанье я постаралась подбодрить пожилого поляка.

– Спасибо. Я учил русский язык, и у меня было много знакомых из Питера... Да... Никого не осталось... Вы извините, что задерживаю вас... Я повторю, вы напомнили мне кого-то из той, моей другой жизни... И ещё... вы очень похожи на наших женщин. Вам никто не говорил об этом? – поляк улыбнулся.

Я рассмеялась:

– Принимаю как комплимент! Всего доброго вам, – я поспешила вслед за моими украинскими знакомыми, новоиспечёнными поляками. О своих корнях я промолчала.

Это удивительно: отношение к нам простых людей в Польше далеко от государственной политики её правителей. Приходилось сталкиваться с этим не единожды...

И ещё вспоминается приятный вечер в Варшаве (Филипп пока подождёт в самолёте, заходящем на посадку в аэропорту Шарль-де-Голль).

В предпоследний день моего визита в Варшаву я гуляла по улицам Старого города. На Рыночной площади звучала доверенная мелодия польского танго Артура Гольда и Людвиг Шмаргада «Przyznaj się» («Признайся»). Я заслушалась. Ускоренный темп импровизации песни уличными музыкантами больше напоминал джазовую композицию. Но само исполнение было

мелодичным и очень задушевым. Атмосфера тёплого летнего вечера настраивала на приятное восприятие музыки. Я нашла свободное место во втором ряду лавочек и долго слушала песни старых музыкантов, лица которых, кстати, сильно напоминали актёров старого польского кино. А вокруг танцевали люди всех возрастов. Замечу, что танцевальное воспитание в Польше развито с детских лет. Танцуют поляки прекрасно. Песня «Признайся мне» нам знакома в исполнении Петра Лещенко, который сделал собственный вольный перевод текста. Первым исполнителем был Тадеуш Фалишевский в 1933 году. Послушайте мелодию этого танго, чтобы почувствовать атмосферу того варшавского лета. Для меня эти минуты стали незабываемыми. Чувства одиночества не было. Наоборот, ощущалась какая-то причастность к происходящему. Потом мне, конечно, досталось от знакомых («Ты где пропадала столько времени! Мы волновались!»). Я не знала, как им рассказать об очаровании польскими песнями. Попросту не стала оправдываться...

– Оставьте мне свой телефон. Ясно, что вы не позвоните. Лучше я сам, – настаивал Филипп.

– Зачем? В Париже вы дома. А дома, как правило, нет свободного времени, – пыталась шутить я.

– Признаюсь, меня страшат перелёты. А вы стали моим добрым ангелом-хранителем. Я должен угостить вас хотя бы чашечкой кофе.

– Хорошо, записывайте, – сдалась наконец я и продиктовала номер.

Филипп позвонил вечером на другой день. Осведомился о моём свободном времени в плотном графике экскурсий, и мы договорились о встрече:

– Я заеду за вами в четыре часа после полудня. Время устраивает? Покажу вам Монмартр. Не туристическую мекку, а мой любимый уголок Парижа. Ну что? Всё нормально? Значит, договорились.

Вечером следующего дня мы встретились. Я издали заметила Филиппа, махавшего мне рукой из окна своего авто. Подойдя

ближе, обратила внимание на мятый бампер. «Настоящий француз» – эта мысль обрисовалась совершенно чётко. Для неосведомлённых поясню. Парижане паркуют машины впритирку друг к другу. Удивлению русских туристов нет предела, когда перед жилым домом наблюдают караван машин, между которыми никаких зазоров. Как они разъедутся? В своё первое парижское утро мы увидели, как из подъезда дома напротив нашей гостиницы вышла девушка, села в свой автомобиль и нажала на газ, двигаясь при этом враскачку, то есть попеременно вперёд-назад. Стоящие машины медленно отодвигались. Как только образовался просвет нужного размера, маленькая француженка вывернула руль и благополучно выбралась из автомобильного плена. И так делают все парижане. Когда попадёте в этот город – обратите внимание на мятые передние и задние бамперы автомобилей.

Мы свернули с людной улицы в переулок и оказались в не-большом уютном кафе.

Совместные застолья, как известно, сближают, за разговорами мы незаметно перешли на «ты»:

– Какое вино ты предпочитаешь? Красное или белое?

– Красное, сухое. Но можно и розовое. Никогда не пила божоле.

– Хм... Французы не очень любят божоле. Это молодое вино и его готовят не из самых качественных ягод, которые выдерживают всего две-три недели в чанах без кислорода, там начинается быстрое брожение. У меня наутро сильно болит голова после божоле. Я не пью это вино. Смею предложить тебе бордо.

К нашему столику подошла официантка и подала меню. Оказалось, бордо тоже предстояло выбрать. Меню, естественно, было на французском. Через пару минут официантка вновь подошла. Филипп кивнул мне, предлагая самой сделать заказ. Меня такой манёвр удивил и где-то даже возмутил. Не зная ни одного французского слова, я нахально пыталась говорить по-французски.

Девушка непонимающе качала головой, спрашивая, откуда мы родом. Филипп внимательно молча наблюдал за нами и буд-

то «наивно» хлопал своими голубыми глазами. Впервые захотелось стукнуть обходительного до этого момента француза. Я ответила:

– Мы – русские, из России.

Девушка не понимала.

Я потихоньку закипала и метала выразительным взглядом яркие молнии в сторону невозмутимого исусика, сидящего напротив меня:

– Как? Вы не понимаете слово русский? А рашен тоже не знаете? Нет? Не понимаете?

Девушка отрицательно качала головой. Я наконец нашлась:

– Я из Москвы. Москва! Москоу! Россия!

– О! – наконец-то обрадовалась официантка и восторженно закивала головой. – Киса, давай-давай! Киса, давай-давай!

Я от души расхохоталась. Филипп с интересом наблюдал за моей реакцией.

Когда официантка отошла, он тихо спросил:

– Что означает эта «киса»?

Я пояснила, что, по-видимому, здесь до нас была компания моих соотечественников и они поторапливали девушку с выполнением заказа выкриками: «Киса, давай-давай!» Всё оказалось просто и понятно. Но, как выяснилось позже, понятно только мне.

Можно провести аналогию с красивой легендой о происхождении слова «бистро». Пока языковеды-лингвисты ломают копыя в спорах, мы, русские, любим и принимаем такую версию. Существует легенда, по которой казаки, вошедшие в Париж в 1814 году, требовали быстро подать выпивку и еду. Даже французы считают, что слово это русского происхождения. На одном из самых известных бистро Парижа «À la Mère Catherine» висит мемориальная доска, подтверждающая факт о спешащих казаках. Bravo автору рекламного хода. Этой доской он убедил не только французов и русских, но и всех туристов, прибывающих в Париж, что казаки к названию причастны.

Это быстро очень популярно по сей день.

Филипп поднялся, подошёл к барной стойке, поговорил с официанткой и сделал заказ, как мне показалось, стараясь удивить меня.

Я не буду искушать читателя, что ели и пили в тот вечер мы с Филиппом. Скажу одно: время мы провели чудесно. Тем для разговоров у нас оказалось превеликое множество. Мой новый знакомый оказался хорошим собеседником, и меня он «будто знал много лет». Одного только не смог понять и в конце ужина с любопытством поинтересовался:

– Объясни, пожалуйста, почему имя Мишель так странно переводится на русский – Киса?

Я подумала: «Вот и второе свидетельство, что ты француз, несмотря на русскую прабабушку». А вслух произнесла:

– Посмотри внимательно на эту девушку. Она тебе никого не напоминает? Движениями, грацией, плавной походкой...

Глаза Филиппа от удивления стали шире:

– Ты права, как и те русские!.. Вылитая кошка!

– Нет, – смеясь, уточнила я. – Киса.

МИР, В КОТОРОМ Я ЖИВУ

Не грусти, сколько бы ни было дней

Нам отпущено, – столько и будет.

Ни отнять, ни прибавить, как легло – так легло.

Длинно, коротко, мы – не узнаем.

Не грусти, нам с тобою дано

Причаститься друг друга дыханьем.

Ю. Егоров

Предисловие

Я проснулась от пронзительной, противной трели телефонного звонка. Почему противной? А что бы вы сказали субботним утром около семи часов? Пришлось подняться. Услышала знакомый голос:

– Свет! Это Сергей. Привет. Прости за ранний звонок. Одна надежда на тебя. Мы с Инной застряли в Уфе. Летим домой. Какая-то непредвиденная посадка. Вылет только завтра. На встречу отправили другой самолёт. А у меня сегодня встреча в Москве.

Я оценила ситуацию, прервала длинное предисловие Серёжи:

– Всё поняла. Говори, что делать.

Сергей шумно и, как мне показалось, успокоенно, выдохнул:

– Я всегда говорил, что ты умница!.. Мне надо вечером встретиться с коллегой. Зайди к нам домой. Там, на моём столе, зелёная папка с документами. Её надо отвезти на вокзал к поезду, вагон восьмой, и передать моему коллеге. Надеюсь, ты его сможешь узнать. Я сейчас ему перезвоню и опишу тебя.

Я внимательно выслушала просьбу, записала номер вагона и поезда просто так, на случай непредвиденного склероза, а Серёже сказала:

– Хорошо, не волнуйся, отвезу.

Серёга виновато поинтересовался:

– Я твои планы не спутал? Сегодня суббота.

Я выдержала паузу:

– Да как тебе сказать. Спутал, конечно. Но я тебе даже благодарна. На дачу не поеду. Да и дождём за окном пахнет. Всё нормально, Серёж, не переживай. Встречусь с твоим знакомым. Инне привет. Жду вас завтра. Пока.

Я выключила телефон. Сон прошёл. Пошла на кухню, заварила любимый колумбийский кофе. По квартире распространился невозможно тонкий, щекочущий обоняние, кофейный аромат. Очень редко добавляю в кофе молоко. Иногда лимон, но это бывает не часто, если вкус не совсем по душе, не по настроению. Завтра буду пить настоящий чай Цейлона. Друзья привезут. Люблю эти два напитка. Только они должны быть настоящими. Не терплю фальшивок. Не только гастрономических. Ни в чём. Особенно в отношениях. Каким-то седьмым чувством ощущаю фальшь. И как результат: «Пожалуйста, господа, к выходу, в сад!» Случалось, что взламывали мою почту, без усталости штудирова-

ли личную переписку и отзывы, лезли в мобильный телефон. Подлость границ не имеет... От неинтересных мне людей ухожу, не оглядываюсь. И угрызений совести не чувствую. Знакомых хватает. А друзей много не бывает. Много лет их узкий круг не меняется. Проверено временем.

У меня есть соседи – семейная пара. Почему их только двое? Их дети выросли и выпорхнули из родительского гнездышка. И эти двое мои друзья. Живут путешествиями и поездками по миру. Обожаю их рассказы. По-хорошему завидую. У меня нет возможности так много ездить. Но зарубки в своей памяти оставляю. Недавно старший сын сказал:

– Хочу побывать в Китае.

Я отозвалась:

– Я тоже. Помню, Инна восторженно рассказывала о Китае. Но мне не с кем ехать! С тобой можно?

Ответ сына удивил:

– Почему нет. Поедем. Паспорт сделаю – и поедем.

Я тихо порадовалась: «Повзрослел мой малыш». Ещё пару лет назад о совместной поездке и речи быть не могло. Мне сейчас его слова – как награда. Уверена, денег в долг даст, не раздумывая. Да и не придётся мне их возвращать, он просто потратит их на меня.

Вспомнила, как в детстве он говорил мне: «Мам, не называй меня "малыш"!» Тогда я машинально ответила: «Хорошо, не буду, малыш...» Сын вырос выше меня ростом, совсем не малыш... Я что-то правильно сделала в его воспитании. Вырастила надёжного мужчину.

...Уезжая, мои соседи оставляют мне ключи. Я захожу пару раз в неделю полить цветы в их доме. А если бы не я? Если у вас нет таких соседей, кто может в ваше отсутствие поливать цветы? Тогда не разводите их. Вот почему я с уважением отношусь к кактусам. Они дождутся вас из отпуска. Люблю, когда они цветут. Красота их цветов просто неземная. Один мой знакомый, рассказ о встрече с которым будет впереди, забавно-шутливо рассказал о своей любви к кактусам: «В моём доме цветов нет. Вымерли давно. Но один кактус есть. Живучий очень! Я забываю его

поливать. Однажды ночью просыпаюсь, а этот житель пустыни с остервенением толкает свой горшок с землёй к ванне, чтоб залить водой. Продрал глаза, поднялся и полил его. Привидится же такое! Уважаю кактусы за любовь к жизни. А себя ненавижу...»

Кстати, утренний, тот самый, телефонный звонок Сергея раздался в моём доме не сейчас и не вчера. Несколько лет назад. Это я просто так пересказываю сюжет. В режиме «нон-стоп». Всё как в жизни, картины меняются быстро, воспоминания перемешаны с днём сегодняшним, потому что события тесно взаимосвязаны.

Встреча

Я выглянула в окно. Шёл мелкий дождь. Достала зонт и поехала на вокзал. Не люблю дождь. Обувь промокает, плечи, вся одежда мокрая, зонт не спасает. Да и неуютно под дождём. Особенно если возвращаешься после работы через магазин. Руки заняты покупками, а ещё зонт над собой надо держать!

Я вышла из метро. Дождь, будто по моему желанию, утих, что очень порадовало.

До отхода поезда оставалось полчаса. Я выпила сок, купила журнал. Прибытие поезда объявили по радио. Вышла на перрон и подошла к вагону с номером восемь. Зонт, к счастью, уже был не нужен. Издалека увидела высокого мужчину. Он помахал мне рукой, приблизился:

– Я вас сразу узнал! Сергей вас очень точно описал!

В ответ улыбнулась:

– Интересно, что же он сказал?

Мой новый знакомый, не сводя с меня немигающего взгляда, тоже улыбаясь, произнёс:

– Правду! Он сказал мне, что вы очень красивая!

Меня рассмешила откровенная лесть совершенно незнакомому мне человека. Поддержала игру:

– А вдруг вы ошиблись? Это не я! Вон там, видите, стоит другая девушка, и в руках у неё тоже... явочный журнал.

Мой новый знакомый не ожидал от меня ничего подобного. С уже неподдельным интересом окинул меня взглядом:

– Нет, совсем не ошибся. Это вы, Светлана. Вам очень идёт ваше имя. Меня зовут Игорь.

Я поблагодарила Игоря за комплимент, выданный, понятно, экспромтом. Подумала: «Хорошие кадры работают в фирме Серёжи. Пыль в глаза пускать умеют, чем сразу располагают к себе! А женщины вообще падки на комплименты. Мы «лапшу с ушей» практически никогда не стращиваем! Носимся с ней с удовольствием!»

Я стала доставать папку с документами. Игорь вызвался поде- ржать мой зонт. Отдала мокрый зонт, который мне в тот момент очень мешал. А дальше, как пишут в любовных романах, наши руки соприкоснулись, и по закону жанра между нами должна была пробежать искра. Но не было искры. Зачем придумывать, не было, и всё. Но почувствовала: рука Игоря дрожала. Удив- лённо взглянула ему в глаза. И тут он выронил мой зонт на ас- фальт. Я машинально наклонилась, чтобы поднять зонт. Игорь тоже. (Какова реакция!) И мы столкнулись... лбами. Детский сад! Не стала поднимать зонт, машинально схватилась за ушиблен- ное место. Игорь поднял зонт, помог встать мне и, хохоча, сказал:

– Со знакомством, Светлана. Теперь я вас точно не забуду.

Нелепая ситуация. Мы не знали, о чём говорить. Я хотела уйти. Игорь подхватил чемодан, шагнул в вагон, показал проводнице билет и, кивнув в мою сторону, сказал:

– Эта женщина меня провожает.

Я с недоумением посмотрела на Игоря. Он продолжил:

– Заходите в вагон, минут пять посидим, я что-то продрог. Видите, зуб на зуб не попадает.

То, что его била странная мелкая дрожь и он смущался, было видно, и меня это удивляло. Несколько секунд помедлила. Торо- питься мне было некуда. Я вошла в вагон следом за Игорем.

В полутьме купе он сказал:

– Хочу записать ваш телефон. Продиктуйте.

Я пожала плечами:

– Зачем?

Игорь без капли смущения, уверенно произнёс:

– Ну вы же понимаете, можно узнать номер вашего телефона у Сергея. Но я хочу, чтобы вы мне его сами сказали. Вы, по-видимому, «палочка-выручалочка» семьи Серёжи. Я вам что-нибудь привезу из поездки. Что вы любите?

Долго не думала:

– Шоколад. Люблю хороший шоколад.

Игорь опять рассмеялся:

– Вы, должно быть, добрый человек, если любите шоколад! А я, кажется, отогрелся. Странная дрожь. Вроде простуды нет. Это вы на меня ТАК действуете?

Я улыбнулась, пожала плечами:

– Не знаю, ничего для этого не делаю.

– А кроме шоколада что вы любите? Какое вино? Или, может, пиво?

– Не ломайте голову, Игорь. Вино люблю... хорошее. Пиво мне нравится чешское. У нас такого нет. У нас пиво не варят, а разводят концентрат. Как можно пить такую бурду?

– Понял, выберу сам.

...Через неделю Игорь позвонил. Опять шёл дождь. Но я приехала на встречу. Он привёз мне шоколадные конфеты. На коробке была картина города под дождём. Забегая вперёд, скажу: сейчас Игорь много лет живёт в городе, где часто выпадают мокрые осадки. Я сделала вывод, что этот мужчина их притягивает к себе. Такой вот человек дождя...

Мы сидели в кафе на Арбате. Он пил «плохое» пиво, а я самый обычный сок грейпфрута через трубочку, как коктейль... Он смеялся, говорил, что я многое делаю не как все... Эту фразу он повторяет часто...

Мы дружим много лет. Он говорил, что я хороший собеседник. Хотелось верить. Сейчас мне часто говорят это знакомые...

А он действительно хороший собеседник. Много видел. Знает несколько иностранных языков. И общих тем для бесед у нас предостаточно.

Только мы давно живём в разных странах...

Эпилог

Я очень настороженно отношусь к красивым мужчинам. Немного с опаской. Нет, не боюсь. Просто знаю, сколько боли и разочарований они могут доставить женщине. Красивые мужчины очень избалованы. И, по словам моей мудрой мамы, «цены себе не сложат».

Я не влюбилась в Игоря тогда, не влюблена и сейчас. Думаю, Бог сберёг. И, может, как раз в этом и кроется причина, что мы не теряем друг друга много лет, он звонит по праздникам и пишет мне, я отвечаю на его письма, и он говорит, что ему «небезразличны мои московские новости». И редко, когда он приезжает в Москву, мы обязательно видимся. Как правило, в такие дни чаще всего дождливая погода.

За свою жизнь он женился несколько раз. Перед заключением нового брака обязательно говорил: «Опять по любви!» Проходили года два-три, он разводился, встретив «более сильное чувство». Его бывшие возлюбленные цеплялись за него, старались «вскочить на подножку уходящего поезда», устраивали сумасшедшие скандалы. Часто выносили разборки в интернет. Он был непреклонен. Я всё это знала. Но не вмешивалась. Не моего ума это дело. И, по сути... какая разница, мне было всё равно. Зачем удерживать мужчину, который хочет уйти? Он всё равно уйдёт! Найдёт миллион причин и оправданий. А вас за истерики не будет уважать и никогда добрым словом не вспомнит. Вы только здоровье потеряете. Мне говорили: «Ты не права, за счастье надо бороться». Но зачем такое хлипкое счастье? Я себя уважать перестану. Никогда в своей жизни не удерживала мужчин. Хочешь уйти – иди. Я ещё и ускорение могу придать для скорости и красоты полёта: «Лети, голубь. Назад не приму!» Я преувеличила, конечно, но мало ли что, в состоянии обиды за себя не ручаюсь. Уходя – уходи...

Вы улыбаетесь, читатель? Я тоже. Что поделывать, такой характер.

Спрашивала себя когда-то, возможно, если бы смогла полюбить Игоря тогда, моя жизнь сложилась бы как-то иначе. Сейчас

на этот вопрос никто не ответит. Да никто и не задаст сегодня такой вопрос...

А я точно знаю, что очень не люблю, когда идёт дождь...

* * *

*Какие песни в детстве слышал,
Оттуда и доносит ветер:
Слова, и образы, и мысли...
Всё, что не превратилось в пепел
За давностью прошедших лет,
Вплетаясь тонкой нитью в ткань
Сегодняшнего дня и часа,
Минувшего серебряная скань
Сверкнёт из прошлого, украсив
Хотя б висок...
Чем дальше – ч-ч-чёрт, –
тем всё заметней –
этот след.*

Ю. Егоров

САКСОФОН И ГИТАРА

Мой рассказ о музыкальном инструменте, к которому я испытываю глубочайшее уважение. Вы слышали, как поёт саксофон? Я не оговорила, именно поёт. Звучание саксофона невозможно назвать обычным словом «звук». Это голос, красивый, нежный, певучий...

Мой сын в пятилетнем возрасте спросил:

– Скажи, как называется музыкальный инструмент, звук которого похож на человеческий голос?

Я была потрясена: ребёнок, услышав в музыке голос саксофона, назвал его человеческим. Бесспорно, звучание этого инструмента фантастическое, почти нереальное... Мы часто считаем своих детей глупыми малышами. Но однажды эти глу-

пыши поражают нас своей потрясающей интуицией, эмоциями и чувствами, своим необыкновенным видением окружающего мира...

Конечно, вы, уважаемый читатель, прекрасно знаете этот инструмент. Но в качестве вступления к рассказу – несколько слов о его создателе. Саксофон изобрёл бельгийский музыкальный мастер Адольф Сакс в 1842 году. Он назвал его «мундштучным офиклеидом». А название «саксофон» придумал друг Сакса композитор Гектор Берлиоз. 21 марта 1846 года Сакс получил патент на «систему духовых инструментов, называемых саксофонами», включавшую восемь разновидностей. Всего он придумал четырнадцать разных саксофонов. В наше время используется только семь.

В конце XIX века в США зародился новый музыкальный стиль. Думаю, вы догадались, о чём я говорю! Да, конечно, о джазе. Саксофон стал одним из основных инструментов джаза. Его особенное звучание, необыкновенный тембр как нельзя лучше подходили для этого направления в музыке. Постепенно «саксофономания» захлестнула планету. Саксофон стал пользоваться огромной популярностью во всём мире.

И в современном джазе саксофон остаётся ведущим инструментом.

В ноябре 1989 г. голландская саксофонистка и певица Кэнди Далфер (Candy Dulfer) совместно с музыкантом из «Eurythmics» Дэвидом Стюартом написала композицию «Lily Was Here», которая прославилась. Именно эта инструментальная композиция стала причиной моего повествования...

Включаю видео (видеоклип можно легко найти в интернете по названию «Lily Was Here»).

Саксофон лучше просто слушать, удобно устроившись в кресле и закрыв глаза, или танцуя медленный танец. Это видео особенное. В нём разговор саксофона и гитары. Молчаливый диалог изумительной красоты рыжеволосой женщины и мужчины в тёмных очках. Игра гитариста дополняет игру Кэнди, ненавязчиво аккомпанируя. В этом видеоклипе такое соло саксо-

фона, которое затмевает всё. В звуках растворяются ощущения и воспоминания. Голос саксофона можно сравнить с красотой женщины, загадочной, обольстительной, чувственной.

Кэнди подходит к микрофону, поправляет мундштук саксофона и выдувает первые ноты чарующей мелодии. Начинается парафраз саксофона и гитары. От созерцания красоты молодой женщины и голоса саксофона уносишься в свои самые потаённые воспоминания...

То есть это скорее вариация на тему какого-то произведения, ремикс. В таком контексте, как здесь, лучше повторить «диалог» или «разговор».

Кэнди покачивает волнистой копной рыжих волос в такт мелодии. Она пытается слегка откинуть назад волосы, закрывающие лицо. Чёлка слетает со лба, и мы видим огромные серые глаза. Эти глаза потрясающей красоты, умные, поющие, играющие. Женщина улыбается, смотрит на гитариста и неожиданно закрывает левый глаз. Приятно медленно подмигивает мужчине. Он в ответ не скрывает улыбки, не может оторвать взгляда от красивой женщины. Наверное, чтобы зритель не увидел бешеного блеска в его глазах, он надел чёрные очки...

Женская красота созерцательна. Она околдовывает, как джазовая импровизация покоряет слушателя. Так устроена природа, женщина – как красивый цветок, который вдыхаешь, любишься грацией движений, походкой, красивым лицом, силуэтом тела, стройностью ног, причёской из рассыпающихся волос... Мужчина наслаждается женской красотой, вдыхает запахи её кожи и волос... и больше уже не может забыть...

Красоту мужчины женщина воспринимает чувственно. Чувствует его нежную, притягательную силу, крепкие объятия. Без слов... Женщине достаточно заглянуть в его глаза. Не обязательно мужчине иметь безупречную эталонную внешность. Его красота в том, как он относится к женщине. Может, я не совсем понятно говорю, но это всё слышится в звучащей музыке. Диалог звуков. Мужчина-гитара, как обычно, немногословен, женщина-саксофон тихо говорит, не давая мужчине закончить

фразу. Она напевает. Очаровывает его своим рассказом, нежным голосом. Мелодией своих чувств. Мужчина умолкает, он вдыхает её голос, любитесь нежностью в её глазах. Он покорён ею, растворяется в её музыке... Стонущее пение саксофона и гитарные переливы тихо умолкают... Звуки растворяются в воздухе...

Популярность у этого музыкального сюжета до сих пор бешеная. Не стихает вот уже 20 лет. Мой повзрослевший сын, услышав импровизацию Далфер и Стюарта, произнёс:

– Очень популярная мелодия. Ты давно её знаешь, мам?.. Столько лет, а звучит очень современно, будто вчера написали...

Мой рассказ был бы неполным, если бы я не напомнила вам историю Кэнди Далфер. Эта талантливая саксофонистка родилась в Голландии в 1969 году в семье прославленного тенор-саксофониста Ханса Далфера. Играет на саксофоне с шести лет. В двенадцать лет Кэнди выступила на сцене престижного «North Sea Jazz Festival». А в четырнадцать стала лидером собственной группы «Funky Stuff». В 1990 году записала свой дебютный альбом, который сразу же был номинирован на Грэмми. Кэнди очень красива, на неё приятно смотреть. А слушать и смотреть на красоту приятно вдвойне. В нашу страну Кэнди впервые приехала с выступлением в прошлом году. Она была в восторге от поездки в Россию...

Мы подошли к финалу моего повествования. Я благодарна тем, кто его прочитал.

Уважаемый читатель, я немного слукавила. В самом начале сказала вам, что рассказ будет о саксофоне и его звучании. Мой рассказ не о музыкальном инструменте. Он о чувствах, которые будут всегда. Вы догадались? Верно! Я рассказала вам о любви. О той любви, когда двое не хотят доверять свои чувства словам. Они слушают звучащую в них мелодию, которую как нельзя лучше передаёт голос саксофона...

Мелодию для них двоих.

Только для них одних.

Саксофон и гитара – женщина и мужчина...

ТАНЕЦ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Не секрет, что я пишу сказки о своих друзьях. Мне потом говорят: «Ты всё знала. Но откуда?» Я ничего не знаю наперёд. Этого никто не может знать. Наша жизнь полна повторений и полных совпадений. Разница в характерах, времени и месте действия.

Вы недоверчиво улыбаетесь, уважаемый читатель? Я не прорицательница. Я рассказываю чужие истории. Могу интуитивно примерить к известному мне человеку конкретную ситуацию... Иногда они воспринимаются как сказки. Сказки, в которых сбывается всё самое хорошее.

Судите сами.

Усаживайтесь поудобнее, мои уважаемые гости.

Сказка начинается...

Ирина ждала, когда зазвонит телефон. Было странно. Он молчал целый день! Ожидание – невыносимая штука.

Выходной день. Все знакомые разъехались кто куда. В основном за город.

«Но Юра не мог уехать, – думала Ирина, – он не имел права так поступать со мной!»

Она порылась в сумке. Вытащила телефон. Ни одного звонка и никаких СМС. Глупая ситуация. Она обидела Юру. Сначала обиделась сама... Но лучше по порядку.

Ирина и Юра часто виделись. Гуляли по городу, сидели в кафе. Но по воскресеньям Юра всегда пропадал неизвестно где. Все их знакомые в это время встречались, развлекались, а Ира оставалась дома одна. Юра отказывался что-либо объяснять. Её обижало его короткое: «Я занят!». Однажды Ирина устроила Юрию «разбор полёта». Они поссорились. Она наговорила много лишнего. Слишком много... Юра какое-то время стоял молча. И вдруг резко развернулся и, не оглядываясь, ушёл...

«От судьбы не уйдёшь» – известная истина. Зачастую, как бы мы ни старались что-либо изменить, повлиять на ситуацию не удаётся. Учимся мы только на своих собственных ошибках.

Ира сидела в полутёмной комнате и вспоминала, как они познакомились. Друзья пригласили провести вечер в клубе. Она пришла. Ей всё там нравилось. Музыка, улыбки друзей, коктейль, танцы...

Прошу прощения, уважаемый читатель! Сейчас будет небольшое отступление от истории Ирины и Юры. Даже рассказывая о серьёзных вещах, я не умею долго оставаться серьёзной. Постоянно вспоминаются похожие, немного забавные истории из жизни моих друзей.

Как-то утром в наш отдел решительно вошла разгневанная Анна:

– Представляете?! Иду на работу! На дереве ворона! Кар-р!! Я решила отойти от места «обстрела». И очень правильно сделала. Только прошла, слышу за спиной: «ШМЯК!»

– Ну слава богу, обошлось! – облегчённо выдохнули мы.

– Ничего подобного! – заорала Анька. – Этот «шмяк» разлетелся во все стороны и долетел до моего шлёпанца. Вы представляете? Эта ворона меня достала! Всё-таки обос...!

Смеясь, мы выражали Анечке слова сочувствия. И в этот момент Марина почти серьёзно, голосом пророка произносит: «От судьбы не уйдёшь!..»

Что творилось с нами после её слов, рассказывать не стану. И так понятно. Скажу только, что сама Аня от смеха начала икать...

Но вернёмся в клуб, где познакомились Ира и Юрий.

В толпе танцующих Юра увидел красивую девушку. Он решил познакомиться. Пригласил. Девушка хорошо двигалась. Юра сразу почувствовал родственную душу. Ему нравилось кружить её в танце. Они говорили ни о чём. И когда подошло время прощаться, Юра не хотел, чтобы она уходила. Он вызвался её проводить.

Была зима. Возле дома Ирины Юра предложил посидеть на лавочке. Было прохладно, кругом сугробы, но Ира неожиданно согласилась. Они сели на спинку скамейки. Юра обнял Ирину

за плечи. Неожиданно потерял равновесие. Стал валиться на спину, увлекая за собой Иру. Они упали на снег... Лежали несколько секунд, смотрели на звёзды...

«Идиот! – подумала Ирина. – И я идиотка, что согласилась сидеть с ним рядом на этой дурацкой лавочке».

Первым заговорил Юра:

– Прости, принцесса! Глупо получилось. Я не хотел... Не уходи.

– Мне домой надо, – сердито буркнула Ира.

Она встала, отряхнула снег и решительно шагнула к своему подъезду, бросив на ходу:

– Пока!

Юра догнал Иру, подхватил на руки. Закружил, будто в танце...

Но ангел-хранитель в этот момент отвернулся от него.

Юра не удержал равновесия и растянулся на обледеневшем асфальте. Ирина опять увидела звёздное небо прямо перед глазами и снова подумала: «Дважды идиот! Причём идиот лысый!...»

Ей хотелось в тот момент побольнее обидеть Юру. Его высокий лоб ей казался лысиной. Но разумно удержалась от лишних слов. Ушла рассерженная. Он остался раздосадованный стоять в тени подъезда...

Потом Юра частенько встречал Иру после работы. Постепенно она привыкла видеть знакомую фигуру недалеко от дверей своего офиса. Ирина уже стала ждать наступления вечеров, чтобы поскорее увидеться с Юрой...

Только была в их отношениях небольшая странность. По выходным Юра не появлялся...

...Телефон молчал. Ире было досадно... Они поссорились. Так ссорятся только родные люди. Вдрызг, раз и навсегда! И первый шаг никто не хотел делать. Аксиома, что шаг к примирению первым делает тот, кто умнее. Но никто из них не желал быть умным. Каждый был уверен в своей правоте. Обиделись сильно и он, и она. Ирина в гневе наговорила много глупостей от ревности. Юра резко развернулся и...

Ира тихо всхлипывала, глядя на глухонемой телефон:

– Он больше не придёт! Я сама... своими руками...

Она бродила по комнате, натываясь на мебель. Вспоминала, какие потрясающие букеты дарил ей Юра. Она радовалась, а он только смеялся в ответ:

– Я сам потрясён этим букетом!

За весь вечер телефон не издал ни звука. Ира вытерла глаза, распухший нос, вздохнула:

– Буду учиться не вспоминать Юру...

Позвонить ему ей в голову не пришло. Темнело. Не включая свет, Ира подошла к окну, чтобы задёрнуть шторы. Посмотрела на засыпающую улицу. Там, внизу, под самым окном, на лавочке, вернее, на её спинке, сидел Юра.

Согнувшись от «тяжких», нерешённых проблем, ломая одну сигарету за другой, он не мог уйти от дома. Ира бросилась из квартиры, выбежала на улицу, налетела, сбила Юру с ног. Они опять, как тогда зимой, перелетели через лавочку. Но уже не в сугроб, а на скошенную траву. Ирина смеялась от счастья. Юра в тот момент забыл все слова. Он крепко обнял Иру...

Позже Ира выяснила, куда исчезал по воскресеньям Юрий. Всё оказалось просто. А их ссоры – пустыми и никчёмными... Юра любил танцевать. Он ходил на занятия в танцзал по выходным. Рассказывать об этом Ирине стеснялся.

Движение – это жизнь! Об этом ещё известный кардиолог Амосов говорил.

Без танцев Юра не представлял себя. В танце он забывался, как бы растворялся. Сразу рассеивались и исчезали проблемы...

Но появилась Ирина. Она прочно поселилась сначала в уголке его сердца, потом стала захватывать всё большую территорию, пока не заняла всё пространство. Юра начал пропускать тренировки, ссориться с Ирой. Потом последовал этот глупый разрыв... В итоге он решился пригласить её на танцевальные занятия...

Что было дальше? Всё очень просто, уважаемый читатель! Дальше был «танец для двоих». Только для них одних.

А последующие события вы угадаете сами.

Для одних Танец – это часть жизни, для других – вся жизнь, её музыка и движение.

Трудно передать Танец словами. Его надо видеть и чувствовать.

Пусть и вас очарует Танец, его история, чувства, жизнь, сказка...

МОЛЕКУЛЫ ЛЮБВИ

Я опоздала...

Всегда ругаю себя за это. Спешу, не успеваю и чувствую себя виноватой...

– Та-а-ак, девушка, вы уволены! – сердится и смеётся одно-временная подруга. – Как тебя на работе терпят? Ты никогда не приходишь вовремя.

– Ну почему? Не всегда, – неуверенно отбиваюсь я. – А-а-а, я хорошо работаю, когда всё же приду на работу.

Таня грозно продолжила:

– Оправдания ваши – детский лепет, барышня. Прощения не жди!

– Ну ладно, у меня причина уважительная...

Таня прищурилась:

– Это какая такая причина? Любопытно, что ты на этот раз придумаешь?

– Та-а-ань, – протяжно начинаю, стараясь не улыбаться, – я перчатки потеряла...

– И что, всё утро их искала?

Осторожно продолжила:

– Я их неделю назад потеряла...

И замолчала, заметив, как у Таньки от возмущения пропал голос. Она беззвучно открыла и захлопнула рот. Я стала тормозить её, смеясь:

– Танечка, прости меня. Я больше не буду!

Таня глотнула воздух, шумно и глубоко вздохнула и со знанием дела произнесла:

– Будешь! Я тебя знаю... много лет. Ты не меняешься. Ладно, что там с перчатками? Рассказывай... Куда сегодня едем?..

Мы вошли в вагон метро. И меня понесло...

Я теряю перчатки постоянно. Как с этим бороться – не знаю. «Всегда всё надо класть на место!» Бесспорная аксиома. Ещё добавлю: «Не надо спешить и суетиться».

Да, я торопилась... Выбежала из подъезда и налетела на лицо дамы в открытом окне красного автомобиля. Странное дело, мне уже говорили о моей излишней внимательности. Только это получается само собой. Наверное, на уровне подсознания срабатывают какие-то инстинкты. Но вместе с тем я могу близко пройти мимо знакомого человека и не увидеть его...

Эту женщину я видела не впервые. Она была возле моей работы в той же неизменной красной машине, без машины пару раз утром возле подъезда... Но так близко только сейчас. Она будто тоже не ожидала моего «вылета в рабочий полдень», захлопала глазами-ромашками, растерянно рассматривая меня. У неё было приятное лицо, если бы не эти бегающие глаза... На губах яркая помада. Всё её лицо состояло из кружочков – круглые глазки, рот круглый, нос – и тот круглым крючком, как у совы. Про таких женщин говорят, что они чувственные. Возможно, даже пишут стихи: «А-а, а-а, пропала Мальвина, невеста моя! Пропала, сбегала в чужие края». И дальше вся жизнь под откос: «Твои глаза, твои слова... куда деваться? Вернись, я всё прощу!»

Прошу прощения у Вас, уважаемый читатель, я немного увлеклась, описывая глупость, а вернее, разозлилась... Мне не понравилось её любопытство ко мне. Не люблю вмешательств в частную жизнь. Сплетни не люблю... А эта дама с неприятным любопытством впиалась и сверлила меня своими глазами-буравчиками...

Много деталей я выхватила за доли секунды. У меня было ощущение, что эта дама наблюдает лично за мной. Что это?.. Так и есть. Паранойя. Я дождалась! Иногда случается от переутомления или депрессии. Бред преследования, как проекция вну-треннего фантазийного желания... Срочно лечить нервы.

...«Вам всем надо в клинику неврозов! Вы там будете сидеть за столами, как на работе, кидаться друг в друга папками «Коронами» и так снимать стресс», – дельный совет Ольги Васильевны, очень хорошего специалиста нашего отдела.

Никогда не стоит спешить. Сейчас улыбаюсь, вспоминая Щукаря с его незабвенным про «поспешность, которая нужна в двух случаях!»

Я ехала в метро, читала. Если книга мне интересна, погружаюсь в сюжет и звуки вокруг исчезают. Подъехав к Цветному бульвару, я поздновато вынырнула из «глубокого погружения в детективное чтение». Вскочила и выбежала в закрывающиеся двери. Перчатки лежали на коленях. Я их уронила...

Потеря перчаток – ничто в сравнении с потерями в человеческом общении. Не люблю ссориться. Умею прощать, следуя правилу, что «первый шаг к примирению делает тот, кто умнее». Иногда даже пару шагов сделаю... Но до определённого момента, когда вдруг наступает короткое замыкание и следует разрыв. Ничего не могу с собой поделать. Не умею возвращаться. Продолжаю хорошо думать об этом человеке, но уже больше не общаюсь. Меня считают отходчивой и не злой, но то, что я с годами разучилась прощать, не все знают... Можно много рассуждать о милосердии и разумности, но «наступать на собственную голову» в очередной раз я уже не в силах. Мои друзья это знают. Они, пусть в редких, но всё же конфликтах умнее меня... К чему об этом рассказываю? Просто хорошо понимаю ситуацию моей знакомой, и я на её стороне.

Мне очень симпатичны улыбчивые люди. Хорошее настроение притягательно, и счастливый человек притягивает взгляды. Вы замечали? Однажды я это ощутила на себе. Перед отпуском, оформив на работе отгул в полдня, я отправилась утром в магазин за покупками. Шопинг улучшает самочувствие и делает женщину красивой, точнее, счастливой. Мне повезло, я сразу купила, что хотела, и ехала на работу в хорошем настроении. Даже читать книгу в дороге не хотелось. Обняв коробки с покупками, я, задрав голову, разглядывала рекламу, схему метро, улыбалась

своим мыслям и, медленно опустив глаза, вдруг посмотрела на пассажиров, сидящих напротив. О боже! Опешила. На меня смотрели все. Я, видно, от счастья светилась, только что песни не пела. Наверное, это было интересно наблюдать. Эдакая городская сумасшедшая, увешанная коробками и свёртками, с блаженной улыбкой на лице и чертовщиночкой в глазах. Поезд подошёл к остановке. Мужчина с портфелем поднялся. Я почему-то подумала: «Настоящий полковник. Точно военный!» Не знаю как, но иногда это можно определить по выправке, походке. Человек тот был в обычном костюме. Он сделал шаг не к двери, а ко мне. Я перестала улыбаться и вытаращила глаза так, что, наверное, как раз это и остановило мужчину. Очевидно, что он хотел заговорить со мной. Передумал... Медленно развернулся к двери, вышел, прошёл по перрону и оглянулся. А я про себя подумала: «Докатилась, мать, скоро с тобой будут знакомиться в метро».

Но судьбоносная встреча в метро случилась не со мной, а с моей знакомой. Мне хочется об этом рассказать. Только сначала немного о событиях двухлетней давности.

Мы ехали в экскурсионном автобусе по городам Европы. Дождь нас преследовал от самого дома. Он лил и в Белоруссии. Когда пересекли польскую границу, ливень разыгрался нешуточный. Я стала постепенно засыпать под ровный гул мотора нашего автобуса и шум дождя за окном. Таня набирала на своём телефоне СМС-сообщения. Что-то проворчав про «пустую трату валюты», я наконец-то провалилась в некрепкий сон. Засыпая, слышала, что Таня пишет ещё СМС, но от своих «полезных» советов воздержалась. Сон меня победил.

Не знаю, сколько времени я проспала, но, когда открыла глаза, выспавшейся себя не чувствовала. Повернула голову. По стеклу лились потоки воды. Вы когда-нибудь видели, как люди беззвучно плачут с закрытыми глазами? Обычно глаза закрывают, чтобы эти самые слёзы остановить. Таня прислонилась к окну, и по её лицу из закрытых глаз лились такие же потоки воды, как по стеклу. Я не стала ничего спрашивать. Притворилась, что продолжаю спать. И дальше, на останов-

ке, молчала. Надо будет – сама расскажет. Таня почти ничего не говорила, пока мы весь день ехали по Польше... Её настроение немного изменилось в лучшую сторону только в Вене. От великолепия австрийской столицы мы пришли в восторг... И только через два дня, вечером, в гостинице под Барселоной она рассказала:

– Помнишь, я в Польше СМС посылала?

– Да, – осторожно ответила я. Я не знала, какую реакцию от меня ждала Танечка.

– Мы с Сергеем даже не ссорились... Просто долго не разговаривали и не звонили друг другу. Непонятная ситуация, но я не собиралась первой звонить. Только попав в Европу, захотела поделиться радостью. Я послала ему СМС.

– Ну и что? Нормально, – ответила я.

– Я их две отправила...

– ???

– Он не ответил ни на одну... Я закрыла глаза и «увидела», как он, довольный собой, смеётся надо мной и радостно потирает руки... Даже злорадную его улыбку увидела...

– Ты несёшь какую-то чушь.

– Нет-нет! Так было на самом деле. Я иногда «вижу» людей... Свет, я не знаю, чем заслужила такое отношение к себе! Он для меня был всем... Я так радовалась, видя его...

Я не знала, как перевести разговор в другое русло, решила дать Тане возможность выговориться и сказала:

– К мужчинам нельзя слишком хорошо относиться, ты же знаешь это. Им становится скучно... А я знаю, какая ты внимательная и заботливая. Ты чересчур сердобольная, Таня.

– Это плохо?

– Мужчинам это не надо. Им хочется выглядеть сильными и мужественными. Им самим хочется оберегать нас... А ты – заботливая мама.

– Я не успела помочь... Ему надо поскорее оперироваться. Не смогла ему это объяснить. Вернее, я пыталась, но он меня

не услышал... Не захотел слушать. Ему уже нельзя ложиться в обычную городскую клинику. А надо найти очень хороших хирургов. Ювелиров в хирургии. Как можно скорее. Ты меня понимаешь?

Я молчала, боялась, что Таня перестанет говорить. Она продолжала:

– Как бы тебе объяснить? Его дикие головные боли – следствие, а не причина. Это сигнал, на который надо быстро реагировать. Нельзя медлить, если хочешь жить... Мне всё это знакомо. Я уже четыре года живу... Я ему однажды сняла сильную головную боль. Он был удивлён и обрадован. Только причина не в голове. Ему больше нельзя ждать. Нет времени. Это я ему не смогла растолковать...

– Чем ты можешь помочь ему, Танечка?

– Я не знаю...

– Ничем, Тань. Красивые мужчины упрямы, как бараны.

Таня удивлённо посмотрела на меня:

– Что ты говоришь? С чего взяла, что он красивый? Я тебе не говорила.

– Догадалась. Успокойся, Таня. Он выкинул тебя за ненужностью. Весь мир бросает...

Глаза Тани округлились:

– Света, перестань! Не совсем понимаю. Он не бросал... я сама... или он... я запуталась, Свет...

Пришлось идти ва-банк:

– Весь мир бросает весь мир. Так уж повелось... Счастливых людей немного. Я, например, ни одного не знаю. У всех свои «тараканы». А если из него попёрло... тут уж «извините». Помочь ты ничем не сможешь... Только хуже себе сделаешь!

Глаза Тани опять наполнились слезами:

– За что? Это незаслуженно. Кто мне ответит?

Тут я разозлилась и решила, что моя жалость принесёт вред. Мне надоели её стоны:

– Да за то, что ты слишком добрая, Веснушка! За то, что ты не сука. Они, понимаешь, любят сук. Любят, когда их мучают...

А таких, как ты, не любят. Ясно тебе?

Таня притихла, всхлипнула и с обидой в голосе, но уже без слёз, произнесла:

– Спасибо тебе, ДОБРАЯ моя подруга. Утешила.

Я не унималась:

– Зато говорю тебе правду. И прекрати хлюпать носом.

Ну как маленькая, ей-богу.

Танечка вдруг спросила:

– Как думаешь, у него сейчас есть другая?

– Да! – безжалостно констатировала я.

– Умнее и моложе?

– Да!

– Она красивая?

– Отстань.

– Ну, ответь. Как ты думаешь?

– Я не думаю, Тань. Не о чем думать. Мне и так всё ясно.

Я тебя не понимаю. Но мне совершенно очевидно, что мозги твои – набекрень.

– Свет, ответь. Мне это важно.

Я задумалась, поняла, что Танькина самооценка упала «ниже плитуса» и надо как-то ей помочь:

– М-м-м... Да так... немного бесцветная... никакая.

– Это почему? – искренне удивилась Татьяна.

– Да потому, что ты слишком яркая!

Таня на секунду задержала дыхание, шумно высморкалась, вытерла зарёванные глаза и наконец-то улыбнулась:

– А с этого момента, пожалуйста, подробнее.

Я набрала в лёгкие побольше воздуха и «понеслась»:

– Ты какая-то особенная.

– Что ты имеешь в виду?

Я совершенно искренне «врачевала» Танькину душу:

– На тебя хочется смотреть, слушать, как ты говоришь. Ты не слишком веселись сейчас. Терпеть не могу людей с распухшими носами и слезами на глазах. Я впервые тебя такой вижу... Да хватит уже!.. Перестань смеяться, а то не узнаешь о себе правды.

Я продолжала:

– Ты знаешь, у тебя голос какой-то особенный. Я иногда не слушаю, о чём ты болтаешь, а вслушиваюсь в мелодию звуков, тембр твоего голоса. Я не слышала ни у кого в голосе мелодий. А у тебя есть. В твоём голосе звучит музыка, и она завораживает.

Танька рассмеялась:

– Ах ты зараза! Не слушает она. Я распинаюсь. А она не слушает!

– Вот что я тебе скажу, подруга, ты просто ангел, – скромно подвела я итог горячей дискуссии.

Таня улыбнулась:

– Ну, спасибо и на этом. Хорошо, что не привидение. Хотя... Смешно. Передо мной двери с фотоэлементами не срабатывают. Не сразу видят меня. Двери раскрываются с опозданием, когда я у самого стекла и вот-вот ударюсь об эту дверь.

Я рассмеялась:

– Ну вот видишь. Аномалия присутствует. Радуюсь, что ты не вампир.

Таня смеётся и тянется к моему плечу, делая вид, будто пытается укусить. Я отпихиваю расшалившуюся подругу. Наконец-то её настроение поменялось.

Уже веселее Таня произнесла:

– А ты не зря книжки сочиняешь. Складно говоришь. Я почти поверила.

Я ещё пыталась увещевать Таню. Рисовала ей картины безрадостного будущего, сложись всё иначе...

Она помолчала и, улыбнувшись, сказала:

– Вот что я вспомнила. Мне однажды интересное поздравление ко дню рождения прислали: «Будь всегда такой же доброй, весёлой и красивой, какой я тебя знаю. Ты из тех женщин, кто делает нашу мужскую жизнь гораздо интересней». Никогда не забуду эти слова... Они приятны. Но мне непонятно, что же я такое делаю?

Я поддакнула:

– Видишь, не я одна оценила твою магию. Ты так выглядишь... Будь собой – это важно. И голову не теряй. А в отношениях с Сергеем у тебя капитально снесло крышу.

Таня слушала, спорила, не верила мне, мы даже ругались. Наши мнения не сходились. Мы слишком разные. Наверное, поэтому мы дружим так много лет.

Говорили долго. Я слушала её и, не поверите, завидовала. Да, да! Именно завидовала. Так, слегка... Таня пусть на короткое время, но всё же соприкоснулась с волшебным чувством любви. У истории Тани и Сергея печальный финал. Что поделать. Не сберегли. Виноваты оба. Мне очень жаль.

О любви я только читала да смотрела в кино. Но с удовольствием об этом порассуждаю. Так люди с полным отсутствием слуха любят петь. Но всё же...

Влюблённость не равна любви...Сейчас я жалела разбитое сердце Тани... Грустно, что это самое возвышенное чувство не принесло ей радости. Так, к сожалению, часто бывает. От недопонимания, нежелания уступать, чёрт знает ещё от чего.

Что есть любовь? Наркотик? Опьянение? Переплетение чувств? Женщины в любви ищут нечто большее, чем мужчины. Им нужна близость, чуткость, тепло, внимание.

Что же связывает нас с другим человеком? Делает его надолго привлекательным? Нежность прикосновения, тембр голоса. Какая-то неодолимая сила влечения до головокружения. Тебе приятно его слушать, видеть. Порой не слышишь, о чём он говорит... А, пусть болтает! Но как хорошо он говорит, как блестят его глаза. Как приятно находиться рядом. Влюблённые попадают под обаяние друг друга. Думать не хочется. Да и не стоит пытаться! Все звуки вокруг теряют окраску, приглушаются. В воздухе происходит какая-то невидимая, но осязаемая химическая реакция чувств. Пространство заполняется молекулами любви. Звучат только голоса этих двоих, опьянённых друг другом.

Он рассказывает ей о своей работе, о каких-то сложностях, даже неприятностях. Она не вникает в глубину проблемы, в суть вопроса, но чувствует его напряжение, раздражение и обиду

на недавних друзей. Она только протягивает руку и касается его волос. Он вздрагивает, мгновенно забывает, о чём так горячо говорил секунду назад, забывает о своих неприятностях. Ей даже не надо ничего говорить. Просто быть рядом. Ему нужна её поддержка, но не математическими выкладками и юридическими советами, а лишь присутствием. Он встряхивает головой и вновь возвращается к «рабочему диспуту». Она дотрагивается до его руки, легко её гладит. Он замолкает, глотает воздух, будто рыба на мели. Заглядывает ей в глаза и произносит:

– Минуточку. Я должен нарисовать мелом вокруг себя круг. Ты на меня странно действуешь, зеленоглазая Панночка.

Вы улыбаетесь, читатель? Я подсмотрела эту картинку в кафе. Однажды ждала подругу, которая задерживалась. По этому поводу я торжествовала. Не всё же мне опаздывать. Одновременно наблюдала за посетителями в кафе у соседних столиков. Мне понравилась та молодая пара, о которой я говорила выше. Они общались чувствами. Разговаривали мало. Только смотрели друг на друга и получали от этого колоссальный заряд удовольствия. Это был разговор на языке любви. Я видела их горящие глаза, видела её тёплые ладони в его горячих руках. В воздухе еле уловимо звенели хрустальные колокольчики молекул любви. Я поняла, что со стороны наблюдаю именно любовь. Мне было немного жаль, что эти чувства были чужими и эта история была не моя...

...После нашей с Таней поездки прошёл не один месяц. Больше года прошло. В тесном потоке людей Таня возвращалась домой на метро. Вошла в вагон. Поднялся мужчина и уступил ей место. Таня поблагодарила, улыбнулась. Протиснулась к освободившемуся месту. Когда проходила мимо мужчины, с удивлением заметила, как он глубоко вдохнул, по-видимому, почувствовав аромат её духов. Проехав привычное количество остановок, Таня стала продвигаться к выходу. Её вежливого рыцаря рядом не оказалось. Ей надо было пересесть на другую линию. Она уже была близко у раскрытых дверей вагона, как услышала за спиной:

– Стойте! Подождите. Остановитесь!.. Стая-ять!!

Таня замерла. От последнего слова вздрогнула. Двери поезда перед ней закрылись. Она резко развернулась на каблуках и строго посмотрела на... того самого мужчину:

– Вы милиционер? Почему «стоять»? Я что-то нарушила?

Запыхавшийся мужчина чуть не сбил Таню с ног. Обхватил её в охапку. Тут же отпустил:

– Да! Вы нарушили... мой покой.

На его лице сияла обезоруживающая улыбка. Дальше последовала обычная болтовня. Она твердила, что не знакомится на улице. А он будет убеждать её, что метро – это «совсем не улица».

На этом самом месте оставим моих героев. Дальше будет много разных событий в их жизни. Хороших и не очень. Разных.

Но всё же однажды рано утром она услышит:

– У тебя на губах веснушки...

А пока:

– Двери закрываются. Следующая станция «Рижская».

Содержание

Мы едем-едем-едем

Мы едем-едем-едем... ..	3
Полёт или поездка к морю в плацкартном вагоне.	5
А если я улыбнусь	10
Панацея	12

Лето женщине к лицу

Антидепрессант.	13
Дуня, хомячки и другие хлопоты	14
Лето женщине к лицу.	17
Улыбка Шурика	18
Объяснительная	19
Признание Ричарда.	19
Танцующий Ангел.	20
Тёщенька, вы стали бабушкой!	22

Саксофон и гитара

Взрослые игры.	25
Транзитные пассажиры	28
Транзитные пассажиры – 2	30
Мир, в котором я живу	35
Саксофон и гитара	42
Танец длиною в жизнь.	46
Молекулы любви.	50

Светлана Семёновна Лобова

САКСОФОН И ГИТАРА

Рассказы

Книга издана в авторской редакции

Дизайн обложки: *А.В. Петров*

Корректор: *А.Е. Русских*

Компьютерная вёрстка: *А.А. Минаева*

ООО Издательство «Серебро Слов»

Телефон: 8 (926) 433-33-99

E-mail: srebro.slov@gmail.com

Сайт: <http://tvoyakniga.ru>

Интернет-магазин:

<http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/>